ARH Diss. B-26490

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра истории СССР

М.Н. ЗЕЛЕНЮК

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МЕМУАРАХ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

TRÜ võistlustööde komisjoni otsusega 24. juunil
1973 a. on määratud käesolevale tööle
I auhind
J. Maarus TRÜ Teaduslik sekretär

Историческое отделение, У1-й курс

Научный руководитель: доцент Я.Г. РАЙД.

Тарту 1973

Введение

Начиная со второй половины 30-х гг., с каждым годом все явственнее вырисовывалась угроза возникновения новой мировой войны. В это время еще острее, чем в предшествующие годы, для СССР в международном плане возникла опасная ситуация - возможность создания единого, враждебного нам фронта капиталистических государств. Однако обострение общего кризиса капитализма и внутриимпериалистических противоречий, а также усилия советской дипломатии на международной арене привели к тому, что вторая мировая война началась в стане капиталистических государств. Мирная передышка, полученная страной, была использована для форсированной подготовки Советских Вооруженных Сил к активной обороне от возможной агрессии.

Все эти события нашли надлежащее освещение во многих исследованиях советских авторов и особенно в капитальном труде большого коллектива советских ученых - 6-томной "Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945". Наряду с другими источниками, при составлении этого труда были использованы мемуары выдающихся советских полководцев и государственных деятелей.

Насколько актуальной была проблема использования военных мемуаров для создания многотомной истории Великой Отечественной войны свидетельствует тот факт, что в 1958 году в Воениздате была образована специальная редакция "Военные мемуары", которая

провела большую работу по привлечению видных советских военачальников (в том числе находящихся в запасе и отставке) к написанию воспоминаний и их публикации. В результате в этой серии было издано свыше 200 наименований мемуаров офицеров, генералов, адмиралов и маршалов, чьи имена неразрывно связаны с историей Советских Вооруженных Сил. К этому следует добавить, что многие работы публикуются в настоящее время, а рукописи некоторых неопубликованных воспоминаний находятся на хранении в государственных архивах.

В послевоенные годы мемуарная литература массовым тиражом была издана и в зарубежных странах. В ней освещаются события второй мировой войны и целый комплекс связанных с ней вопросов. Характерной чертой буржуазной мемуаристики, как и буржуазной исторической литературы вообще, является замалчивание решающей роли Советских Вооруженных Сил в разгроме фашизма и их великой освободительной миссии. Более того, отдельные издания преследуют далеко идущие политические цели. Так, например, в предисловии к сборнику статей "Роковые решения", написанном группой генералов немецко-фашистской армии по заданию министерства обороны США, историк Европейского театра военных действий С.Л.А. Маршалл откровенно заявляет: "Мы, американцы, должны извлечь пользу из неудачного опыта других"[1].

Цель настоящей дипломной работы - осветить с позиций марксистско-ленинской методологии вопросы, касающиеся советской военной теории, оперативно-тактической подготовки офицерского состава, морально-боевого духа, технической

---

1) "Роковые решения". Сборник статей. М.1958, стр.5.

оснащенности и боевой готовности советских сухопутных войск, авиации и Военно-Морского флота в предвоенный период (1939-1941гг.) при опоре на мемуары советских и зарубежных авторов. Актуальность этих вопросов определяется тем, что с момента выхода в свет первого тома "Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945", посвященного событиям периода 1930 - первой половины 1941 гг., прошло более десяти лет. За это время опубликовано большое количество мемуаров. Содержащиеся в них материалы по истории Советских Вооруженных Сил предвоенного времени нуждаются в систематизации и обобщениях.

В дипломной работе использованы мемуары советских и зарубежных авторов, в которых в той или иной мере затронуты вопросы,касающиеся оценок состояния Красной Армии в предвоенный период (1939-1941гг.). Первые три главы, написанные по материалам советских авторов, составляют основу работы. В четвертой главе, служащей своего рода дополнением к первым трем, использованы изданные на русском языке мемуары зарубежных авторов.

Ввиду довольно большого числа использованных в данной работе источников, в кратком введении представляется возможным дать только общую характеристику использованной мемуарной литературы. Это распространяется на труды как советских, так и зарубежных авторов.

М.Н.Покровский в свое время очень верно подчеркивал, что нельзя без ущерба для результатов исследования игнорировать свидетельства современников,равно как нельзя писать

истории только по данным мемуаристов[1].

Игнорировать мемуарную литературу нельзя хотя бы потому, что она часто содержит информацию, которую невозможно обнаружить в других источниках. Кроме того,мемуарная литература в настоящее время многообразна по тематике,затрагивает широкий круг проблем и значительно расширяет источниковедческую базу советской исторической науки. С другой стороны, нельзя изучать историю только по данным мемуаристов. Это связано с тем, что в мемуарах находят отражение индивидуальные качества автора,его мировоззрение и политические взгляды, сформированные в результате жизненного опыта. Даже заведомо известное марксистское мировоззрение мемуариста еще не является полной гарантией верного понимания и истолкования автором тех или иных событий. Субъективность-основная особенность мемуарной литературы. Поэтому использование мемуаров в качестве исторического источника требует критического анализа,исходным пунктом которого является анализ содержания мемуаров и сопоставление сведений мемуариста с данными других источников.

К лучшим мемуарам советских авторов следует отнести "Воспоминания и размышления" Г.К.Жукова," Так начиналась война" И.Х.Баграмяна,"Накануне" и "На флотах боевая тревога" Н.Г.Кузнецова,"Цель жизни" А.С.Яковлева,"На службе народу" К.А.Мерецкова,"Генеральный штаб в годы войны"С.М.Штеменко,

---

1) М.Н.Покровский.От Истпарта. Избранные произведения. Кн.4-я. М.1967, стр.559-560.

" На службе военной" Н.Н.Воронова и ряд других. Эти мемуары выгодно отличаются от других широтой охвата событий,критическим подходом авторов к оценке деятельности различных командных инстанций, в том числе и к своей собственной деятельности.

Говоря о мемуарах в целом, можно только пожалеть, что многие авторы воспоминаний, описывая события особой важности, иногда полагаются исключительно на свою память и не всегда привлекают для уточнения запомнившегося архивные документальные материалы. Что касается советских авторов мемуаров, то этот недостаток в значительной мере компенсируется тем, что мемуаристы искренне стремятся разобраться в сущности происходивших в то бурное время событий и процессов, понимают важность задачи-правдиво и во всей полноте донести ценнейшие сведения о Советских Вооруженных Силах до будущих поколений. Это понимание лаконично выражено П.И. Батовым: "Историю не следует подправлять,иначе у нее нечему будет учиться"[1].

Не всегда придерживаются этого принципа многие буржуазные авторы,мемуарам которых зачастую присущи тенденциозность и фальсификация фактов. Это в особенности относится к воспоминаниям бывших гитлеровких генералов.

Наряду с изданием мемуаров отдельных представителей германского генералитета, в частности таких,как "Воспоминания солдата"Г.Гудериана,"Военный дневник" Ф.Гальдера,

---

1) П.И.Батов. В походах и боях. М.1966, стр.223.

"Проигранные сражения"Г.Фриснера и других, в Западной Германии был издан ряд сборников статей :Мировая война: 1939-1945","Итоги второй мировой войны","Роковые решения". На страницах этих сборников слово предоставлено таким известным офицерам и генералам бывшего гитлеровского вермахта как З.Вестфаль,Г.Блюментрит,Ф.Байерлейн,П.Леверкюн, Э.Шнейдер и др.

Мемуары, принадлежащие перу бывших гитлеровских генералов, требуют к себе особо критического отношения, так как в них много ничем не прикрытой фальсификации подлинных исторических фактов и по сути дела они являются апологетикой идеологии германского милитаризма.Однако , при критическом отношении к содержащимся в этих публикациях идеологическим наслоениям буржуазных авторов, советский историк может почерпнуть в них интересующий его фактический материал и проследить эволюцию взглядов немецкого командования в ходе второй мировой войны. Кроме того, определенный интерес представляют сведения о непосредственной подготовке гитлеровской агрессии против Советского Союза и особенно материалы о выработке оценок Красной Армии для высшего военного руководства фашистской Германии.

В общем потоке буржуазной исторической литературы о второй мировой войне особое место занимает книга А.Верта "Россия в войне 1941-1945". Написанная вдумчивым и достаточно доброжелательным к советскому народу автором, она поистине открыла многим читателям Запада глаза на те грандиозные события,которые происходили в Советском Союзе в социальной, экономической,политической и военной областях.

ГЛАВА 1

МЕРОПРИЯТИЯ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО УПРОЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Вторая мировая война и неразрывно связанная с ней Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. уходят своими корнями еще в первую половину 30-х годов, когда капиталистический мир был потрясен жесточайшим экономическим кризисом. В эти годы империалисты вновь ставили остро на повестку дня вопрос о переделе мира. С приходом в 1933 году в Германии к власти фашизма международная обстановка еще более обострилась- германский империализм открыто выступал за передел мира посредством войны для достижения мирового господства. Этим притязаниям Германии вторили империалисты Японии и Италии. Объединенные общей ненавистью к СССР, фашистские и наиболее агрессивные государства создали военно-политический блок - так называемый "Антикоминтерновский пакт", в который вошли Германия, Япония и Италия, а позднее и другие государства. Для гитлеровской дипломатии создание антикоминтерновского пакта служило удобной ширмой для прикрытия своих планов мирового господства, так как некоторые западные политики твердо надеялись на то, что фашистская агрессия будет всецело направлена на восток. Вся политика "умиротворения" Гитлера преследовала цель столкнуть фашист-

скую Германию и Советский Союз, задушить первое в мире социалистическое государство и значительно ослабить своего конкурента - Германию. Но открыто проводить политику такого рода правители западных держав не решались, так как общественное мнение в этих странах сильно симпатизировало идее создания блока демократических государств для обуздания зарвавшегося фашизма. В таких условиях премьер-министру Великобритании Чемберлену и премьер-министру Франции Даладье оставалось только проводить политику лавирования,проволочек и прямого торпедирования всех радикальных мер и предложений, с которыми выступало Советское правительство в целях создания эффективной системы коллективной безопасности.

Незадолго до вторжения гитлеровцев в Польшу, 23 августа 1939 года, учитывая , что " в Мюнхене сложился пресловутый " пакт четырех", острием своим направленный против СССР, и притом в самом гнусном, отвратительном варианте,-" пакт четырех", в котором полновластными хозяевами были фашистские диктаторы, а представители Англии и Франции трусливо поспешали за ними..."[1] и что переговоры о заключении тройственного пакта между СССР,Англией и Францией зашли в тупик и стали беспредметными, Советское правительство заключило предложенный нам Германией пакт о ненападении. Заключение этого пакта почти на два года оттянуло нападение Германии на СССР. Кроме того, одним из важнейших результатов заключения пакта явилось предотвращение возможности создания единого фронта капитали-

---

1) И.М. Майский. Кто помогал Гитлеру. М.1962,стр.82.

стических держав против СССР.

Несмотря на предпринятые правительством дипломатические шаги, в 1940-1941 гг. грозовые тучи приближавшейся к границам Советского Союза войны еще более сгустились. В апреле 1940 года гитлеровская Германия совершила вероломное нападение на Данию и Норвегию. Затем черные времена оккупации наступили для Греции, Югославии и других европейских государств. Захватом значительных территорий на европейском континенте гитлеровская Германия существенно увеличила свой военно-экономический потенциал и изменила в свою пользу соотношение сил в Европе. Уже через три месяца после заключения с Советским Союзом пакта о ненападении Гитлер колебался, куда направить свои вооруженные до зубов полчища - на Восток или на Запад. Он цинично заявил, что договоры соблюдаются лишь до тех пор, пока они выгодны. Упоенные своими легкими победами на Западе, гитлеровцы планировали "молниеносную" войну против СССР.

Советское правительство, учитывая исключительно сложную международную обстановку, грозившую нашей стране политической изоляцией и прямым военным вторжением как с Запада, так и с Востока, вынуждено было принять ряд решительных мер для обеспечения безопасности государственных границ СССР. Были пресечены провокации японской военщины у озера Хасан (1938г.) и на реке Халхин-Гол (1939г.), воссоединены земли Западной Украины и Западной Белорусии (1939г.), удовлетворены просьбы сеймов Литвы и Латвии, а также Государственной думы Эстонии о включении Прибалтийских республик в состав СССР (1940г.), заключен мирный договор с Финляндией (1940г,), освобождены Бессарабия и Северная Буковина (1940г.).

Международная обстановка потребовала от партии активизации борьбы на идеологическом фронте. О роли и задачах идеологической работы партии в предвоенный период хорошо сказал М.И.Калинин: "В нынешней сложной международной обстановке наш народ должен быть особенно собранным, подтянутым и напряженным в своей бдительности, чтобы наше социалистическое государство было готово встретить любую неожиданность и всякую случайность"[1].

Значительно была улучшена массовая оборонная работа в стране.Большое внимание уделялось вопросам воспитания коммунистического отношения к труду, к государственной и общественной собственности, а также вопросам укрепления производственной дисциплины, воспитания высокой политической сознательности,большевистской партийности, безграничной любви к своей родине и ненависти к ее врагам.

В целом в предвоенный период партия сумела воспитать в советских людях такие высокие духовные качества,которые не замедлили проявиться в первые же дни войны в виде массового героизма советских людей на фронте и в тылу.

В своем выступлении на второй сессии Верховного Совета СССР (август 1938г.) Народный комиссар финансов А.Г.Зверев заявил, что "Советское правительство непрерывно укрепляет обороноспособность нашей страны в связи с тем,что над народами земного шара, как никогда близко и реально, нависла угроза новой мировой войны". К этому нарком добавил, что война может начаться в любой день,неожиданно, и привел извест-

---

1) М.И.Калинин. О коммунистическом воспитании. М.1958, стр. 246-247.

ное изречение И.В. Сталина, что войны теперь не объявляются - они просто начинаются.[1]

Динамика роста ассигнований на военные нужды в этот период весьма наглядно свидетельствует о тех усилиях Советского правительства, которые были приняты им в целях укрепления обороноспособности страны. В 1938 году по смете Наркомата обороны ассигнования (приводимые в нынешнем исчислении) достигли 2,7 млрд.рублей, что составляло 21,3% всех расходов ; в 1939 году - 4,1 млрд.рублей (26,3% расходной части бюджета); в 1940 году- 5,7 млрд.рублей (32,2% расходной части бюджета). Несмотря на то,что бюджет на 1941 год рассматривался и утверждался еще в мирное время, военные расходы были предусмотрены в размере 7,1 млрд. рублей, что составляло 33,8 % расходной части бюджета. Эта и без того огромная сумма ассигнований на военные нужды на сессии Верховного Совета СССР была увеличена дополнительно на 200 млн.рублей.[2]

В связи с нависшей над страной угрозой военного вторжения партия и правительство большое внимание уделяли развитию экономики страны. Ф.Энгельс в свое время подчеркивал, что "ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения"[3].

Исходя из этих положений и памятуя, что успех отдельных

---

1). А.Г.Зверев.Государственные бюджеты Союза ССР.М.1946,стр.29.

2) А.Г.Зверев.О некоторых сторонах истории советской финансовой системы."Вопросы истории", 1969, № 2,стр.140.

3) Ф.Энгельс.Анти-Дюринг.К.Маркс и Ф.Энгельс.Соч.т.20.М.1961, стр.171.

операций, а также исход войны в целом, зависят не только от количества и качества дивизий, их морального состояния, организаторских способностей командного состава, но и от экономического потенциала, общественно-политического строя и состояния тылавоюющих государств, Советское правительство накануне Великой Отечественной войны последовательно проводило дальновидную политику социалистической индустриализации страны.

О взятом партией задолго до войны курсе на преодоление технико-экономической отсталости страны и укрепление оборонной промышленности свидетельствуют многие авторы воспоминаний, в частности И.Х.Баграмян, Н.Г.Кузнецов, Г.К.Жуков, С.М.Штеменко. Вот что они пишут. И.Х.Баграмян: "...Наша страна была в прошлом одним из самых отсталых государств в промышленном отношении. Только в 30-х годах Коммунистической партии, трудящимся Советского Союза ценой огромного напряжения удалось осуществить социалистическую индустриализацию, позволившую приступить к перевооружению армии и флота... Всего за десять лет, с 1928 по 1937 год, были выполнены два грандиозных пятилетних плана развития народного хозяйства. Это был гигантский скачок от отсталости к прогрессу"[1].

Н.Г.Кузнецов в книге "Накануне" пишет, что на нужды оборонной промышленности, резко увеличившей выпуск новых самолетов, танков, различных орудий и кораблей, выделялись фактически неограниченные средства[2].

---

1) И.Х.Баграмян. Записки начальника оперативного отдела. "Военно-исторический журнал", 1967, № 3, стр.155-156.

2) Н.Г.Кузнецов. Накануне. М.1969, стр.299.

С.М.Штеменко в своих мемуарах указывает на огромные достижения к началу 40-х гг. нашей промышленности, в частности на создание отечественного машиностроения, приборостроения, авиастроения и на значительный рост нефтеперерабатывающей промышленности[1].

Г.К.Жуков подчеркивает большое значение директивы партии, нацеливавшей наши руководящие кадры на ускорение темпов развития промышленности, накапливание государственных резервов, реконструкцию транспорта, расширение мобилизационных возможностей всего народного хозяйства[2].

Г.К.Жуков подводит своего рода итог той гигантской работе по укреплению оборонной промышленности страны, которая была проведена советским народом в предвоенные годы, указывает на ту громаднейшую роль, которую сыграли оборонные предприятия восточных районов страны в начале войны, когда многие европейские районы с высокоразвитой промышленностью подверглись бомбардировкам или были захвачены врагом: "В целом созданные за две довоенные пятилетки и особенно в три предвоенных года огромные производственные мощности обеспечивали основу обороноспособности страны. С военной точки зрения исключительное значение имела линия партии на ускоренное развитие промышленности в восточных районах, создание предприятий-дублеров по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии"[3].

---

1) С.М.Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М.1968, стр.22-23.

2) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления. М.1969, стр.109.

3) Там же, стр.200.

Действительно, в осточных районах сооружались три четверти всех новых доменных печей, вторая нефтяная база, металлургические заводы, предприятия цветной металлургии, тяжелой индустрии, автосборочные заводы, алюминиевые комбинаты, трубопрокатные предприятия, гидростанции и т.д.

На базе созданной в предвоенные пятилетки крупной оборонной промышленности была проведена коренная техническая реконструкция армии, авиации и флота. Необходимость такого мероприятия диктовалась самой жизнью. Анализ военных операций на Западе показал, что современное оружие оказывает решающее влияние на организацию вооруженных сил, на способы ведения войны и в конечном счете является одним из главных факторов, определяющих обороноспособность страны.

Курс на коренную техническую реконструкцию армии, авиации и флота был взят партией еще в конце 20-х годов. Постановление ЦК партии " О состоянии обороны страны" (1929г.) легло в основу первого пятилетнего плана военного строительства. Постановлением предусматривалась модернизация существующего вооружения, создание и внедрение в армию новых современных образцов артиллерии, танков, самолетов, бронемашин. Наряду с широким внедрением мотора и организационной перестройкой старых родов войск предусматривалась массовая подготовка технических кадров[1]. Выполнение этого плана сыграло, безусловно, выдающуюся роль в строительстве Красной Армии, но материальная база страны в те годы была еще недостаточной для коренной технической реконструкции армии и флота. Она

---

1) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.110.

была в основном осуществлена в результате выполнения второго пятилетнего плана строительства РККА (1934-1938гг.), хотя саму реконструкцию, рассматриваемую как процесс, никогда нельзя считать завершенной. Реконструкция продолжалась и в последующие годы и достигла своего апогея в 1939-1940 годах, когда правительством были приняты в отношении оснащения наших Вооруженных Сил современной техникой чрезвычайные меры.

Авиаконструктор А.С.Яковлев в своих мемуарах пишет, что в 1939 году ЦК партии вынес ряд специальных решений,направленных на укрепление производственной базы авиационной промышленности, а также на резкое расширение количества конструкторских организаций и институтов. Благодаря принятым мерам и достигнутому к этому времени высокому уровню развития отечественной авиационной науки и промышленности в каких-нибудь два года удалось создать совершенно новые и вполне современные образцы истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков. Более того, все указанные типы боевых самолетов были запущены в серийное производство[1].

На XVIII съезде партии Нарком обороны К.Е. Ворошилов доложил, что по сравнению с 1934 годом моторизация армии возросла на 260%, а весь воздушный флот за один вылет мог теперь поднять на 208% бомбовой нагрузки больше[2].

В 1939 году были приняты решения о переводе части предприятий на выпуск оборонной продукции, о реконструкции старых

---

1) А.С.Яковлев. Цель жизни. М.1969, стр. 180.

2) Г.К.Жуков.Воспоминания и размышления, стр. 182.

и строительстве большого числа новых заводов по производству военной техники и вооружения. Ежегодный прирост оборонной продукции за три года предвоенной пятилетки составлял 33%, в то время как прирост продукции остальной промышленности составлял в среднем не более 13%. Отечественная оборонная промышленность накануне войны развивалась быстрыми темпами, что позволяло оснастить Красную Армию современным и мощным вооружением,превосходившим по ряду показателей, боевых и эксплуатационных качеств вооружение армий западноевропейских стран, в том числе Германии. На вооружении Красной Армии появились такие новые для нас виды оружия, как автоматы, крупнокалиберные пулеметы, полковые минометы, полевая реактивная артиллерия и др. Если взять уровень оснащения Красной Армии на 1 января 1937 года за 100%, то к 22 июня 1941 года количество винтовок в ней возросло в 2,5 раза,пулеметов- почти в 2 раза, минометов- в 35 раз, противотанковых орудий - в 5 раз, орудий средних калибров - в 2 раза, а крупных калибров - в 3,5 раза[1].

Во главе оборонной индустрии стояли выдающиеся организаторы - Г.К.Орджоникидзе,В.А.Малышев,И.Ф.Тевосян,Б.Л. Ванников,Д.Ф.Устинов,М.В.Хруничев,А.И.Шахурин и др.

Над созданием новых образцов современных танков, самолетов, артиллерийского и стрелкового вооружения работала целая плеяда выдающихся конструкторов - С.В.Ильюшин,С.А.Лавочкин,А.С.Яковлев,А.Н.Туполев,А.И.Микоян,А.А.Морозов, Ж.Я.Котин, В.Г.Грабин, Г.С.Шпагин, Ф.В.Токарев и др.

---

1) М.В.Захаров.Страницы истории Советских Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны 1939-1941 гг. "ВИЖ",1970,№ 5, стр. 35.

Насколько возросли производственные мощности оборонной промышленности можно судить по тому, что только в первой половине 1941 года было произведено 2.650 самолетов новых конструкций, свыше 600 тяжелых танков КВ и 1225 средних танков Т-34[1].

Однако, несмотря на все усилия и принятые партией и правительством чрезвычайные меры, времени на оснащение армии, авиации и флота новейшей техникой не хватило и война застала Советские Вооруженные Силы в стадии перевооружения. "Все мы,- пишет А.С.Яковлев,- были свидетелями напряженнейшей, титанической работы ЦК партии по укреплению Красной Армии и оснащению ее современным оружием в 1931-1941 годах. Нам не хватило для подготовки к войне, как неоднократно говорил Сталин в узком кругу, одного-полутора лет. Новое оружие, необходимость которого показала война в Испании, в больших количествах стало поступать на фронт лишь в середине 1942 года, то есть спустя год после гитлеровского вторжения"[2].

С 1939 г. по июнь 1941 г. численность армии и флота увеличилась почти в 2,5 раза, поэтому возникла необходимость резко увеличить поставки в войска боевой техники, вооружения и т.д. Однако экономические возможности страны не позволили в короткие сроки до конца провести в жизнь намеченные партией и правительством мероприятия. Для полного удовлетворения возрастающих потребностей Красной Армии всем необходимым нужно было время.

---

1) К.С.Москаленко. На Юго-Западном направлении. М.1969, стр.7.

2) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр. 274.

Для того, чтобы в кратчайшие сроки развернуть многомиллионную армию, необходимо было иметь заранее подготовленные командные и технические кадры. К началу войны их готовили 19 академий, 10 факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских училищ, в которых находилось 37,1 тыс. слушателей. Кроме того, в 203 военных училищах обучалось до 238,9 тыс.курсантов[1]. Тем не менее, накануне войны проблема подготовки военных кадров стояла весьма остро- емкость военно-учебных заведений не позволяла быстро пополнить резко возросшую потребность в командном составе. Поэтому, как указывает И.Х.Баграмян, с 1939 по 1940 год из запаса было призвано 174 тыс.командиров и около 33 тыс. подготовлено из одногодичников.Военные училища были переведены с трехгодичного срока обучения на двухгодичный.[2]

Наряду с укреплением оборонной промышленности,коренной технической реконструкцией армии,авиации и флота, выдвижением и воспитанием новых военных кадров, партия и правительство наметили и провели в жизнь ряд организационных мероприятий по укреплению обороноспособности страны. В сентябре 1939 года 1У внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла "Закон о всеобщей воинской обязанности", по которому призывной возраст устанавливался в 19 лет и увеличивались сроки действительной службы. Создавалась новая система подготовки трудовых резервов.Реорганизовался государственный аппарат и управление промышленностью,перестраивалась работа

---

1) К.С.Москаленко.На Юго-Западном направлении, стр.7.

2) И.Х.Баграмян.Записки начальника оперативного отдела. "ВИЖ",1967, № 3, стр. 57.

Экономсовета при СНК СССР. Все эти изменения вызывались требованиями подготовки страны к активной обороне.

На состоявшемся в марте 1940 года заседании Политбюро ЦК ВКП(б) рассматривались итоги войны с Финляндией. На этом заседании был поставлен вопрос о повышении боеспособности Красной Армии, резкой критике подверглась вся система боевой подготовки войск. По решению ЦК партии и правительства была назначена специальная комиссия во главе с А.А. Ждановым и Н.А.Вознесенским с целью проверки работы Наркомата обороны. Г.К.Жуков в своих воспоминаниях отмечает, что суть требований, предъявленных нашим Вооруженным Силам партией и правительством, заключалась в том, что необходимо было учиться сегодня тому, что завтра необходимо будет на войне.Началась реорганизация всех видов Вооруженных Сил и родов войск,серьезные меры были приняты для укрепления единоначалия,порядка и дисциплины в войсках.[1]

В декабре 1940 года в Москве состоялось совещание высшего командного состава армии,на котором наряду с командующими войсками,членами военных советов и начальниками штабов округов присутствовали некоторые командиры корпусов и дивизий. В докладе начальника Генерального штаба К.А.Мерецкова и в выступлениях содокладчиков были затронуты важные вопросы оперативного искусства, в частности такие, как характер современных наступательной и оборонительной операций,ввод в прорыв механизированного корпуса, борьба за господство в воздухе и др. Выступавшие подчеркивали необходимость формирования танковых

---

1) Г.К.Жуков.Воспоминания и размышления, стр.188-189.

и механизированных соединений,перевооружения ВВС,противовоздушной и противотанковой обороны, а также перевода артиллерии на механическую тягу.На декабрьском совещании и на состоявшейся в январе 1941 года в Генеральном штабе большой оперативно-стратегической игре на картах присутствовали члены Политбюро ЦК партии. 13 января 1941 года для подведения итогов сборов в Кремле состоялось заседание Главного Военного Совета, на котором перед Политбюро ЦК отчитывался Нарком обороны. В заключительном слове И.В.Сталин сделал следующее резюме: " Современная война будет войной моторов"[1].

На XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) (февраль 1941 г.) был принят последний мирный народнохозяйственный план на 1941 год и в то же время обращено серьезное внимание на нужды промышленности,транспорта и особенно оборонных предприятий. В это время участились провокации немцев на границе. Угроза войны увеличивалась с каждым днем. " Из различных источников, по каналам разведки и иным, все чаще поступали сведения с указанием конкретных дат нападения фашистской Германии на СССР и о том,что немецкая армия практически завершила подготовку к вторжению ; что в любой момент следует ожидать ее нападения"[2].

В связи с нависшей угрозой войны в западные приграничные округа перебрасывались новые контингенты войск. По данным С.М.Штеменко, перед самым началом войны из глубины стра-

---

1) М.И.Казаков. Над картой былых сражений.М.1971,стр.61.

2) М.В.Захаров.Страницы истории Советских Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны 1939-1941 гг. "ВИЖ",1970, № 5, стр. 41-42.

ны на запад спешно перебрасывалось пять армий[1].

Какими же силами мы располагали в западных приграничных зонах накануне войны? "Всего в Западных приграничных округах и флотах, - пишет Г.К.Жуков, - насчитывалось 2,9 миллиона человек, более полутора тысяч самолетов новых типов и довольно много самолетов устаревших конструкций, около 35 тысяч орудий и минометов (без 50-миллиметровых) и значительное число легких танков с ограниченными моторесурсами"[2].

Форсированными темпами продолжалось строительство укрепленных районов. К началу войны было построено около 2,5 тысяч железобетонных сооружений, из которых одна тысяча была вооружена специальной артиллерией, а остальные 1,5 тысячи - пулеметами.

Таким образом, накануне войны советский народ под руководством партии и правительства в минимально короткие сроки произвел титаническую работу по укреплению обороноспособности страны. "Анализ мероприятий, проводившихся в нашей стране в 1939-1941 гг., свидетельствует о том, что в предвоенный период ЦК ВКП(б) и Советское правительство принимали энергичные, порою чрезвычайные меры, чтобы удовлетворить потребности Вооруженных Сил в наиболее важных системах вооружения и не оказаться слабее противника"[3]. Работа проводилась спешно и во всех направлениях. Однако полученная нами мирная передышка оказалась кратковременной и война застигла нашу страну в стадии реорганизации и перевооружения Красной Армии, а также создания необходимых мобилизационных запасов и государственных резервов.

---

1) С.М.Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, стр.26.
2) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.228.
3) М.В.Захаров. Страницы истории Советских Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны 1939-1941 гг. "ВИЖ", 1970, № 5, стр.33.

ГЛАВА П

СОВЕТСКАЯ МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА О СУХОПУТНЫХ СИЛАХ КРАСНОЙ АРМИИ ПРЕДВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Усиление империалистических противоречий в 30-х годах и связанного с ними процесса милитаризации экономики, а также бурный научно-технический прогресс и другие факторы способствовали разделению вооруженных сил многих капиталистических государств на отдельные их виды: сухопутные войска, авиацию и военно-морской флот. При этом буржуазные военные теоретики в своих стратегических концепциях часто отводили отдельным техническим средствам борьбы решающую роль в исходе войны. Примером такого рода военной доктрины может служить теория "воздушной войны" итальянского генерала Дуэ. В этой теории решающая роль отводилась авиации, якобы способной решить исход войны самостоятельно путем массированных бомбовых ударов по важнейшим коммуникациям, военно-промышленным и административно-политическим центрам, а также путем подавления воли противника к сопротивлению[1].

Советская военная доктрина 30-х годов подчеркивала несостоятельность подобного рода буржуазных военных теорий, в значительной мере игнорировавших роль человека в современной войне, и применительно к СССР ведущую роль в будущей войне отводила сухопутным войскам.

Каковы же были техническое оснащение, организация и степень боевой готовности сухопутных войск Красной Армии накануне войны?

[1]) А.А.Новиков. В небе Ленинграда. М.1970, стр.7.

Срелковые войска. До апреля 1941 года стрелковые войска содержались по штатам мирного времени. В подразделениях, частях и соединениях стрелковых войск ни на минуту не прекращалась боевая учеба.

С.А. Калинин, командовавший в предвоенные годы Сибирским военным округом, в своих мемуарах отмечает, что серьезные уроки мы извлекли из военных действий с японцами и белофиннами. "На очередь дня, - пишет он, - вставали такие вопросы, как обучение штабов и войск действиям при прорыве сильно укрепленной обороны противника, в населенных пунктах, в окружении, в условиях бездорожья. Значительно больше внимания стали уделять действиям на лыжах, ночным боям, ведению боя в траншеях, в лесу, обеспечению непрерывной разведки"[1].

Действия советских войск в войне с белофиннами обсуждались на Мартовском (1940 г.) Пленуме ЦК партии. Начальник артиллерии Красной Армии того времени Н.Н.Воронов пишет, что Пленум отметил серьезные недостатки в организации воспитания и обучения войск, в использовании всех возможностей новой техники, а также в организации тыла. "Войска, - продолжает Н.Н.Воронов, - были плохо подготовлены к действиям в лесах, в условиях сильных морозов и бездорожья. Партия требовала всесторонне учесть боевой опыт, накопленный на Хасане, Холхин-Голе и Карельском перешейке, совершенствовать вооружение, улучшить организацию и обучение войск. Возникла необходимость срочно переработать уставы и наставления и приве-

---

[1] С.А.Калинин. Размышляя о минувшем. М.1963, стр.124-125.

сти их в соответствие с требованиями современной войны"[1].

Разумеется, что степень боевой подготовки в разных соединениях и частях Красной Армии находилась на разном уровне. Она зависела от многих факторов в том числе от "традиций в воспитании войск командованием, инициативы и ответственности комсостава, организованности и упорства в выполнении требований боевых уставов"[2].

Существенные недостатки в подготовке войск были вскрыты на Всеармейском совещании высшего командного и политического состава в декабре 1940 года. С.А. Калинин пишет, что для высшего комсостава Красной Армии не было секрета в том, что обучение войск необходимо проводить в условиях, максимально приближенных к боевым, избегать упрощенчества, условностей, шаблона, что необходимо развивать у бойцов и командиров выдержку, выносливость и способность переносить все тяготы военной жизни. На указанном выше совещании, по словам С.А.Калинина, вопрос был поставлен гораздо шире. Руководители Наркомата обороны, излагая требования ЦК партии, предлагали отказаться от ориентации бойцов и командиров на легкую победу над слабым противником, "призывали нас решительно перестроить всю систему боевой подготовки: изо дня в день приучать войска к действиям в сложных условиях; поддерживать постоянную боевую готовность; тактические занятия проводить в любую погоду, днем и ночью. Особое внимание обращалось на выучку и закалку каждого красноармейца, отделения, взвода, роты, батальона, полка"[3].

---

1) Н.Н.Воронов. На службе военной. М.1963, стр.156.
2) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.228.
3) С.А.Калинин. Размышляя о минувшем, стр.128.

Командирам общевойсковых частей предлагалось изучать возможности и боевые свойства других родов войск, умело ставить задачи, организовывать и поддерживать взаимодействие в различных видах боя.

Таким образом, Мартовский (1940 г.) Пленум ЦК партии и Всеармейское совещание высшего командного и политического состава (декабрь 1940 г.) вскрыли существенные недостатки в боевой подготовке войск и дали ясные целевые установки на будущее. Однако, к началу войны многие недостатки устранены не были.

Маршал Советского Союза С.С.Бирюзов отмечает ту однобокую направленность, которая была свойственна всей системе боевой подготовки войск в последний предвоенный год. Он, в частности, указывает на то, что войска учили преодолевать долговременные оборонительные сооружения путем медленного накапливания сил и "прогрызания" брешей в укреплениях противника. Основы тактики глубокого боя были преданы забвению. "Маневренными боевыми действиями, борьбой с высокоподвижными механизированными соединениями, обладающими большой ударной и огневой силой, мы перестали заниматься всерьез. Вопросы взаимодействия различных родов войск в условиях быстро изменяющейся обстановки отрабатывались недостаточно"[1].

Накануне войны не было принято надлежащих мер для быстрейшего издания Полевого устава - этого важнейшего документа, регламентирующего действия войск. Н.Н. Воронов пишет, что в канун войны у него имелась уже 17-я верстка проекта Полевого устава. "Работа нашей комиссии протекала медленно. Нередко менялись председатели комиссии, они иногда начинали все за-

---

1) С.С.Бирюзов. Когда гремели пушки. М.1962, стр.31.

ново - тогда приходилось возвращаться к уже принятым статьям и разделам устава, вносить бесконечные, зачастую несущественные, поправки. Это задерживало выход в свет важнейшего документа"[1].

В апреле 1941 года для стрелковых войск Красной Армии был введен штат военного времени. Г.К.Жуков в своих мемуарах отмечает, что согласно этому штату стрелковая дивизия должна была включить в себя три стрелковых и два артиллерийских полка, противотанковый и зенитный дивизионы, саперный батальон, батальон связи, а также тыловые части и учреждения. "По штатам военного времени дивизии надлежало иметь около 14 с половиной тысяч человек, 78 полевых орудий, 54 противотанковые 45-мм пушки, 12 зенитных орудий, 66 минометов калибра 88-120 мм, 16 легких танков, 13 бронемашин, более трех тысяч лошадей"[2].

Однако, до штатной укомплектованности соединений даже приграничных округов не хватало ни личного состава, ни боевой техники. Несмотря на то, что Красная Армия накануне войны получила дополнительно около 800 тысяч человек, дивизии приграничных округов были укомплектованы личным составом в пределах от 5 до 9 тысяч человек в каждой. Во внутренних округах большинство дивизий продолжало содержаться по штатам мирного времени, а многие стрелковые дивизии находились еще в стадии формирования[3].

В книге "Так начиналась война" И.Х.Баграмян пишет, что начальник Генерального штаба потребовал от командования Киев-

---

1) Н.Н.Воронов. На службе военной, стр.168.
2) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.203.
3) Там же, стр.204.

ского особого военного округа провести опытные учения с целью практической проверки организации стрелковой дивизии военного времени. Устанавливался срок завершения этой работы - осень 1941 года. "С такой полнокровной дивизией, - пишет И.Х.Баграмян, - предполагалось провести марш, учебные наступательные и оборонительные бои, чтобы уточнить управляемость и мобильность частей, их обеспеченность огневыми средствами, возможности тыловых подразделений. Одним словом, убедиться в соответствии новых штатов стрелковых дивизий требованиям современной войны"[1]. К началу войны это весьма важное мероприятие не было выполнено до конца и война застала стрелковые дивизии Красной Армии укомплектованными по штатам мирного времени.

Некоторые авторы мемуаров подвергают критическому анализу дислокацию войск в западных приграничных округах. С.С. Бирюзов, например, пишет, что в предвоенные годы начальник Генерального штаба Б.М.Шапошников предлагал основные силы западных приграничных округов держать в рамках старой государственной границы за линией мощных укрепленных районов, а в Прибалтику и вновь освобожденные районы Западной Украины и Западной Белоруссии выдвинуть лишь части прикрытия с целью обеспечения развертывания главных сил в случае внезапного нападения противника. "Однако, - продолжает С.С. Бирюзов, - с этим разумным мнением опытного военачальника тогда не посчитались. В непосредственной близости от новой границы оказались даже те соединения, которые находились еще в ста-

---

[1] И.Х.Баграмян. Так начиналась война. М.1971, стр.52-53.

дии формирования и были не полностью укомплектованы личным составом и техникой. Мы уже в самом начале войны почувствовали, что это было роковой ошибкой, очевидным просчетом ряда военных руководителей..."[1].

Представляются неоправданно большими сроки приведения войск в боевую готовность. Так, И.Х. Баграмян пишет, что "...на приведение в полную боевую готовность и развертывание всех сил армий прикрытия государственной границы планом предусматривалось двое суток!"[2]. Это лишний раз подтверждает, что анализу характера современных войн и, в частности, быстротечности современных боевых операций с применением крупных механизированных сил, не уделялось должного внимания.

На вооружении стрелковых частей Красной Армии наряду с другими видами оружия вплоть до конца Великой Отечественной войны оставалась модернизированная винтовка образца 1891/1930 гг. С появлением первых образцов автоматического оружия винтовка в 30-е годы подверглась резкой критике, однако несовершенство первых образцов автоматов вынудило оставить винтовку на вооружении стрелковых войск. По данным тогдашнего Наркома вооружения Б.Л.Ванникова к началу войны Красная Армия имела около 8 млн.винтовок. "Недостаточным уровнем производства вооружения, - пишет Б.Л.Ванников, - некоторые пробуют объяснить тот факт, что в первые месяцы войны в армии не хватало винтовок и что ими лишь на 30% обеспечивались вновь формируемые дивизии, а в тылу призванных обу-

---

1) С.С.Бирюзов. Когда гремели пушки, стр.12.
2) И.Х.Баграмян. Так начиналась война, стр.93.

чали с помощью деревянных макетов личного оружия. К сожалению, действительно было много таких случаев в прифронтовых районах и в глубоком тылу. Но объяснялись они далеко не теми причинами, о которых говорят многие из ссылающихся на эти факты"[1]. Для выяснения причин нехватки вооружения, имевших место в целом ряде случаев, Б.Л. Ванников предлагает произвести анализ мало освещенных вопросов о размещении запасов вооружения и постигшей их участи.

Б.Л.Ванников пишет, что, начиная с 1938 года, И.В.Сталин уделял большое внимание работам по созданию самозарядной винтовки. Она позволяла рационально расходовать патроны и сохранить по сравнению с автоматом большую прицельную дальность. "... И.В.Сталин отмечал, что хочет исключить возможность автоматической стрельбы, ибо, как он говорил, в условиях боя нервозное состояние стрелков толкнет большинство из них на бесцельную непрерывную стрельбу, нерациональное расходование большого количества патронов"[2].

Таким образом, в довоенный период была допущена серьезная ошибка в отношении оценки роли автоматического оружия. Н.Н.Воронов в своих воспоминаниях отмечает, что нами еще в начале 30-х годов был приобретен образец автомата "Суоми". Автомат был испытан специальной комиссией по пехотному оружию. Комиссия решила, что это полицейское оружие и для боевых действий войск не годится. В те же годы был забракован автомат конструкции В.Г.Федорова. Проводившие испытания общевойсковые командиры отвергли автомат, боясь большого расхода боеприпасов, и идеалом стрелкового оружия считали винтовку

---

1) Б.Л.Ванников. Оборонная промышленность СССР накануне войны. "Вопросы истории", 1969, №2, стр.129.

2) Б.Л.Ванников. Оборонная промышленность СССР накануне войны "Вопросы истории", 1968, №10, стр.121.

системы Мосина с ручным перезаряжанием после каждого выстрела. В ходе войны с белофинами, а затем и Великой Отечественной войны, когда противник осыпал наших бойцов ливнем свинца, ошибка в оценке роли автоматического оружия была осознана. Началось усиленное производство и совершенствование отечественных автоматов.[1]

В предвоенные годы существовали, кроме указанных выше автоматов, и другие образцы этого оружия. "В 1939 году, - пишет Б.Л.Ванников, - по инициативе Наркома обороны в правительстве обсуждался вопрос о прекращении производства пистолета - пулемета Дегтярева... Конечно, в то время еще никто не знал, что именно автомат пистолет - пулемет станет в годы второй мировой войны не только самым эффективным, но и самым массовым стрелковым оружием, оттеснив на второй план винтовку. Однако и тогда нельзя было столь опрометчиво отказываться от него, так как уже имелись совершенно определенные признаки того, что он способен сыграть важную роль в усилении мощи нашей армии и укреплении обороноспособности страны"[2].

В самый канун войны был создан превосходный отечественный автомат ППШ. Простота конструкции ППШ позволила быстро наладить его массовое производство.

Вызывает удивление тот факт, что военные накануне войны явились инициаторами сокращения заказов на пулеметы "Максим" под тем предлогом, что якобы достаточно иметь ручные пулеметы того же калибра. В результате в 1940 году в разгар произ-

---

1) Н.Н.Воронов. На службе военной, стр.136-137.

2) Б.Л.Ванников. Оборонная промышленность СССР накануне войны. "Вопросы истории", 1969, №2, стр.122.

водства выпуск станковых пулеметов "Максим" практически был прекращен[1].

В статье "Стрелковое вооружение Советской Армии в Великой Отечественной войне" Н.Охотников пишет, что предвоенная система стрелкового вооружения в основном отвечала предъявлявшимся к ней требованиям, однако имела два явных недостатка – многочисленность образцов (2 образца личного оружия, 3 образца индивидуального оружия стрелковых подразделений, 2 снайперские винтовки, 2 станковых пулемета) и отсутствие массовых пехотных противотанковых средств. Ни одно из трех созданных в предвоенный период опытных образцов крупнокалиберных противотанковых ружей, обеспечивавших бронепробиваемость до 40 мм, не было поставлено на производство, отчасти из-за технической сложности, но главным образом из-за неправильной оценки бронетанковой техники вероятного противника и недооценки роли массовых противотанковых средств пехоты (борьбу с танками предполагалось полностью возложить на противотанковую артиллерию).[2]

Бронетанковые войска. В начале 30-х годов в нашей стране впервые в мировой практике были созданы механизированные корпуса. Осенью 1932 года и несколько позднее было развернуто 4 механизированных корпуса, на вооружении которых находились преимущественно легкие танки типа БТ и Т-26. "К концу второй пятилетки (1937 год) танковый парк Красной Армии составлял более 6.780 Т-26 и около 5.000 БТ"[3].

---

1) Б.Л.Ванников. Оборонная промышленность СССР накануне войны. "Вопросы истории", 1969, №2, стр.126.

2) Н.Охотников. Стрелковое вооружение Советской Армии в Великой Отечественной войне. "ВИЖ", 1969, №1, стр.32.

3) П.А.Ротмистров. Время и танки. М.1972, стр.46.

Вследствие неправильной оценки опыта гражданской войны в Испании механизированные корпуса были расформированы. С 1939 года основным высшим соединением была отдельная танковая бригада. Расформирование механизированных корпусов (хотя оно и носило временный характер) в сильной степени затормозило развитие советских танковых и механизированных войск. "Дело в том, - пишет А.И.Еременко, - что бригада, являясь чем-то промежуточным между тактическим и оперативным звеном, фактически не отвечала ни тактическим, ни оперативным задачам, какие должны были возникнуть перед танками в ходе боевых действий"[1].

Вскоре вернулись к формированию механизированных корпусов с включением в них отдельных танковых бригад и батальонов, однако к началу войны эту огромную работу закончить не удалось. Методы массирования танковых войск на решающих направлениях, а также организация их взаимодействия с авиацией и воздушнодесантными войсками остались не отработанными.

Большое внимание развитию бронетанковых войск было уделено на московском совещании руководящего состава Красной Армии в декабре 1940 года. В книге "Над картой былых сражений" М.И.Казаков, описывая ход этого совещания, отмечает, что его участники по-деловому вскрывали недостатки в организационной структуре войск, в обучении личного состава и т.д. На этом фоне большим диссонансом прозвучало выступление заместителя Наркома обороны маршала Г.И.Кулика. Будучи ответственным за внедрение в армию новейших образцов вооруже-

---

1) А.И.Еременко. В начале войны, стр.48.

ния, он в то же время ратовал за 18-тысячную пехотную дивизию на конной тяге, отвергая тем самым, по существу дела, механизацию армии, развитие бронетанковых войск. После того, как командующими округами были изложены потребности в механизированных корпусах, последовало разъяснение, почему так медленно идет процесс оснащения войск танками. "Нам объявили, - продолжает М.И.Казаков, - что в течение нескольких лет Центральный Комитет партии и правительство буквально "навязывали" руководству Наркомата обороны мысль о необходимости создания крупных механизированных и танковых соединений, но Наркомат проявил в этом отношении удивительную робость"[1].

Решениями правительства в 1940 году вновь начинается формирование механизированных корпусов. К концу года Красная Армия имела уже 9 корпусов новой организации. В феврале 1941 года Генеральный штаб разработал план создания еще 20 механизированных корпусов, однако при существовавших тогда производственных мощностях танковой промышленности этот проект был не реален.

Один из тогдашних руководителей танковой промышленности В.С.Емельянов пишет: "Мысли всех людей, связанных с военным производством, были прикованы к одному - дать возможно больше оборонной продукции. У строителей другие заботы - быстрее ввести в строй новые заводы и цехи. Если бы можно объективно измерить интенсивность поисков лучших производственных решений, инициативу людей и их стремление сделать все быстрее,

---

1) М.И.Казаков. Над картой былых сражений. М.1971, стр.59-61.

то стрелки такого прибора отмечали бы в то время наивысшие показатели. Подъем творческой инициативы был чрезвычайно высоким..."[1].

Для полного укоплектования планируемых новых корпусов требовалось около 32 тысяч танков, из них 16,6 тысячи танков новых типов. С января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила более семи тысяч танков, из них 1861 танк - новой конструкции[2].

К началу войны нам удалось оснастить танками меньше половины формируемых корпусов. В последний предвоенный год они во все возрастающем количестве получали танки новых конструкций. Что же представляли собой танки новых конструкций и каковы были пути их совершенствования?

С 1932 по 1939 год отечественная промышленность поставляла армии главным образом легкие танки типа Т-26, БТ-7, Т-8 и другие. Для своего времени это были хорошие машины. Они обладали высокой подвижностью и достаточно большой огневой мощью, однако броневая защита была слабой. В связи с развитием в зарубежных армиях специальной противотанковой артиллерии перед советскими конструкторами встала задача создания более совершенных типов танков. В 1938-1939 годах в конструкторских бюро и на танкодромах шла напряженная работа над созданием нового танка А-20. Первый вариант танка обладал слабым вооружением. Конструкторы М.И.Кошкин и А.А.Морозов вооружили танк 76-мм пушкой и двумя пулеметами.

---

1) В.С.Емельянов. На пороге войны. М.1971, стр.187-188.
2) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.205.

Но и усовершенствованный танк, переименованный в А-32, имел недостатки. После новой модернизации, выразившейся в совершенствовании ходовой части и усилении броневой защиты, появился танк Т-34 - шедевр мирового танкостроения[1].

В декабре 1939 года Т-34 был принят на вооружение. Он имел максимальную скорость 55 км/час, вес 28 тонн и экипаж 4 человека. На первых вариантах танков Т-34 устанавливалась 76-мм пушка и два пулемета. Широкие гусеницы обеспечивали танку высокую проходимость на самой разнообразной местности. С течением времени в танк вносились конструктивные изменения - в наиболее уязвимых местах усиливалась броня, устанавливалось более мощное вооружение и т.д.[2].

Броня Т-34 в лобовой части составляла 52 мм и обеспечивала хорошую защиту экипажа. "Имея, кроме орудия, еще два пулемета, тридцатьчетверка обрушивала на врага лавину огня. Скорость в 55 км/час позволяла ей быстро маневрировать на поле боя"[3].

Одновременно с Т-34, принадлежавшему к типу танков среднего класса, на вооружение Красной Армии в декабре 1939 года был принят тяжелый танк КВ. При весе 47,5 тонн танк имел 76-мм пушку и 4 пулемета. Скорость движения - около 35 км/час. Экипаж состоял из пяти человек[4].

По поводу танка КВ-1 А.Бабаджанян пишет: "Появление этого танка в 1939 году означало своеобразный реванш, ко-

---

1) И.Х.Баграмян. Так начиналась война, стр.73.
2) П.А.Ротмистров. Время и танки, стр.63-64.
3) А.Бабаджанян. Дороги победы. М.1972, стр.160.
4) П.А.Ротмистров. Время и танки, стр.64.

торый броня взяла у снаряда. КВ-1 был первым танком, который безбоязненно шел на выстрелы 76-мм орудий. Броня его составляла 75-95 мм и не пробивалась фашистской артиллерией ни с каких дистанций. Были случаи, когда после боя танкисты насчитывали по нескольку попаданий снарядов, но ни один из них не проникал внутрь. Иногда снаряды застревали и торчали из брони, как иглы ежа"[1].

Танки Т-34 и КВ начали поступать на вооружение Красной Армии в основном только во второй половине 1940 года. Позднее поступление танков новых конструкций в войска привело к тому, что к началу войны экипажи танков в полной мере не овладели мастерством вождения танков и ведения прицельного огня.

Механизированные корпуса нового формирования по своей ударной мощи и силе огня превосходили прежние аналогичные соединения. Однако у корпусов нового формирования были и существенные недостатки. Корпуса были вооружены танками различных типов, а это сильно затрудняло управление соединениями и частями корпуса, ухудшало маневренность и создавало трудности в снабжении запасными частями, горючим и боеприпасами[2].

Большинство из 20 механизированных корпусов, находившихся к началу войны на западном направлении, располагали танками главным образом устаревших конструкций. Каковы были их боевые возможности можно судить по краткому описанию одного из лучших танков этой серии - БТ-7.

---

1) А.Бабаджанян. Дороги победы, стр.160.
2) П.А.Ротмистров. Время и танки, стр.88.

Танк БТ-7 развивал скорость 52-72 км/час, был вооружен 45-мм орудием и 7,62-мм пулеметом. Однако 20-мм броня танка защищала экипаж только от пуль и случайных осколков. Для современного танка этого недостаточно. Ему нужны мощная защитная броня, надежная ходовая часть, высокая проходимость и другие боевые качества.

Т-26, БТ-7 и другие устаревшие танки зачастую имели сильно выработанный моторесурс. Говоря о своем механизированном корпусе предвоенного времени К.К.Рокоссовский пишет: "Несчастье заключалось в том, что корпус только назывался механизированным. С горечью смотрел я на походе на наши старенькие Т-26, БТ-5 и немногочисленные БТ-7, понимая, что длительных боевых действий они не выдержат. Не говоря уже о том, что и этих танков у нас было не больше трети положенного по штату"[1].

Опасения К.К.Рокоссовского, что старенькие БТ-5 и Т-26 длительных боевых действий не выдержат подтвердились в первые же недели войны. Из разговора И.Х.Баграмяна с командармом Потаповым выяснилось, что в середине июля 1941 года в 9-м механизированном корпусе К.К.Рокоссовского в строю осталось всего лишь три десятка легких танков. Большие потери были также в других мехкорпусах этой же армии - в 19-м и 22-м. По словам командарма, из оставшихся в трех механизированных корпусах танков нельзя было укомплектовать даже одну нормальную танковую дивизию. Кроме того, оставшиеся танки за дни боев прошли свыше тысячи километров и требовали среднего

---

1) К.К.Рокоссовский. Солдатский долг. М.1968, стр.13.

или капитального ремонта. И все же командарм согласился с И.Х.Баграмяном в том, что его положение по сравнению с другими армиями значительно лучше.[1]

О большой выработке моторесурса, плохом техническом состоянии и непригодности танков типа БТ к использованию в современных боевых операциях свидетельствуют и другие авторы мемуаров. Так, например, П.А.Белов, командовавший кавалерийским корпусом, о судьбе приданных его корпусу двух танковых полков пишет следующее: "В корпусе по штату было два танковых полка. Но уже через полмесяца после начала войны они остались без боевых машин. В боях были потеряны лишь единицы, остальные танки, старые БТ, вышли из строя и были отправлены на ремонт в тыл"[2].

Артиллерия. На основе научно-технических достижений в период между двумя мировыми войнами артиллерийские системы подверглись коренному изменению и совершенствованию. В СССР задолго до начала Великой Отечественной войны были разработаны и апробированы многие типы артиллерийского вооружения. Это вооружение в основном оставалось неизменным на протяжении всей войны[3].

Н.Н.Воронов отмечает, что уже в 1938 году была разработана план-система вооружения артиллерии. В этом плане была предусмотрена стройная гамма орудий и минометов различного калибра. Проводились полигонные испытания различных артиллерийских систем. Эти опытные стрельбы дали много

---

1) И.Х.Баграмян. Так начиналась война, стр.237.
2) П.А.Белов. За нами Москва. М.1963, стр.17.
3) Б.Л.Ванников. Оборонная промышленность СССР накануне войны. "Вопросы истории", 1968, № 10, стр.117.

ценных сведений о том, в каких направлениях совершенствовать те или иные образцы артиллерийского вооружения[1].

В предвоенные годы выпуск продукции артиллерийской промышленности на ряде заводов производился поточным способом. Бывший директор одного из предприятий оборонной промышленности Н.Э.Носовский вспоминает посещение одного из артзаводов президентом чехословацкой фирмы "Шкода". Увидев сборку танковых пушек на конвейере, он заявил: "Ну, если вы пушки собираете на конвейере, то никакой Гитлер вам не страшен"[2].

Г.К. Жуков на основании архивных материалов приводит данные о количестве полученных Красной Армией от артиллерийской промышленности орудий и минометов. С 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила 29.637 полевых орудий и 54.407 минометов. С учетом танковых пушек Красная Армия за указанный срок получила 92.578 орудий и минометов, что позволило укомплектовать войсковую артиллерию приграничных округов в основном до штатных норм[3].

В конструировании и совершенствовании артиллерийских систем большую работу провели научные силы Артиллерийской академии им.Ф.Э.Дзержинского и коллективы под руководством опытных конструкторов артвооружения В.Г. Грабина, Ф.Ф.Петрова, Б.И.Шавырина и др. Разработанные советскими конструкторами 122-мм гаубица, 150-мм тяжелое орудие, 76-мм пушка, дивизионная и корпусная артиллерия, а также горные орудия не отставали от требований современной войны и во многих отношениях

---

1) Н.Н.Воронов. На службе военной, стр.114-115.

2) Н.Э.Носовский. Надежный арсенал вооружения. "Вопросы истории", 1970, № 10, стр.126.

3) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.206.

превосходили однотипные зарубежные артиллерийские системы.

Б.Л.Ванников в своих воспоминаниях пишет, что "к моменту нападения гитлеровской Германии на нашу страну Красная Армия была вооружена самой лучшей артиллерией, превосходившей по боевым и эксплуатационным качествам западноевропейскую, в том числе и германскую. Классической для того времени как по этим показателям, так и по экономичности изготовления была 76-мм пушка, созданная Героем Социалистического Труда конструктором В.Г.Грабиным. Немцы, отдавая ей должное, считали эту пушку образцом для артиллерийских систем такого калибра."[1]

Интенсивно проводились испытания новых артиллерийских систем. Н.Э.Носовский вспоминает, как в присутствии И.В.Сталина и членов правительства проводились испытания 45-мм пушки и зенитных орудий. "Во время стрельбы многие военные смотрели на секундомер. Стрельба длилась одну минуту, было произведено 25 выстрелов. Все снаряды легли на щите в 500 м от орудия "в яблочко"; кучность и меткость огня были поразительными. Еще больший эффект произвела стрельба батареи четырех 76-мм зенитных орудий. Но наибольшее впечатление произвела 45-мм зенитная автоматическая пушка. Все впервые увидели такую скорострельность. Ствол автомата был направлен в зенит, а орудие работало безотказно, совершив за минуту 60 выстрелов."[2]

Как же были к началу войны укомплектованы зенитной артиллерией стрелковые войска? Ф.Самсонов отмечает, что

---

1) Б.Л.Ванников. Оборонная промышленность СССР накануне войны. "Вопросы истории", 1968, № 10, стр.118.

2) Н.Э.Носовский. Надежный арсенал вооружения. "Вопросы истории", 1970, №10, стр.126-127.

зенитные дивизионы стрелковых дивизий и корпусов по существовавшим тогда штатам должны были комплектоваться 37-мм зенитными пушками. К началу 1941 года орудий этого калибра насчитывалось всего 1318, тогда как по штатному расчету на 22 июня 1941 года войскам надлежало иметь 9,8 тыс. пушек этого калибра. В РГК зенитной артиллерии вообще не имелось.[1]

Война с белофиннами, протекавшая в сложных природных условиях, а также в условиях сильной насыщенности обороны противника мощными долговременными сооружениями, дала много новых отправных данных относительно путей совершенствования артиллерийских систем. Выявилась необходимость усилить войска артиллерией большой пробивной силы, правильно использовать такое мощное средство непосредственной поддержки пехоты, какими являются минометы. В плане вооружения артиллерии была предусмотрена стройная гамма минометов различных калибров до особой мощности включительно. Характеризуя советское минометное вооружение предвоенного времени, Б.Л.Ванников пишет: "Красная Армия к началу Великой Отечественной войны обладала хорошим минометным вооружением, которое значительно превосходило немецкие образцы и было освоено в серийном производстве. На 22 июня у нас было в наличии 16 тыс. минометов, то есть больше, чем у противника, при чем среди них было не только 13 тыс. 82-мм, превосходящих германские 81-мм, но и 3 тыс. 120-мм минометов, которых не имели тогда вражеские войска"[2].

---

1) Ф.Самсонов. Из истории развития советской артиллерии. "ВИЖ", 1971, №11, стр.65.

2) Б.Л.Ванников. Оборонная промышленность СССР накануне войны. "Вопросы истории", 1968, №10, стр.119.

Полной неожиданностью для гитлеровцев было появление у нас реактивной артиллерии. Длительными были поиски придания ракете устойчивости при полете и кучности при поражении цели. Метод обеспечения устойчивости ракеты без "рысканья" все же был найден - для этого применили стабилизаторы, которые значительно выступали за снаряд. Первые опытные установки были готовы уже в конце 1938 года. В 1940 году испытывался третий вариант реактивной установки, которая получила название БМ-13. Это и была знаменитая "Катюша"[1].

При испытаниях в полигонных условиях опытные образцы реактивной артиллерии произвели на членов Государственной комиссии большое впечатление, но в то же время выявились такие типичные для реактивного оружия недостатки как значительное рассеивание снарядов и трудность огневой маскировки. Н.Н. Воронов пишет, что комиссия вынесла решение держать новое оружие в строгом секрете, быстро его совершенствовать, но на массовое производство поставить лишь в предвидении войны[2].

Это был один из многих фактов недооценки мощного советского оружия, блестяще зарекомендовавшего себя впоследствии на фронтах Великой Отечественной войны. Учитывая сравнительно простую конструкцию реактивной артиллерии и надвигавшуюся опасность войны, необходимо было приступить к массовому производству "Катюш" уже в то время. А.И.Еременко незадолго до войны являлся председателем Государственной комиссии по испы-

---

1) М.В.Захаров. Страницы истории Советских Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны 1939-1941гг. "Вопросы истории", 1970, №5, стр.36-37.

2) Н.Н.Воронов. На службе военной, стр.117-118.

танию новых видов оружия. Он не упоминает об испытании "Катюш" в предвоенные годы в полигонных условиях, но зато дает красочное описание, какое воздействие произвело на противника это грозное оружие в первый же месяц войны, когда "Катюши" были испытаны в боях под Рудней: "15 июля 1941 года во второй половине дня непривычный рев реактивных мин потряс воздух. Как краснохвостые кометы, метнулись мины вверх. Частые и мощные разрывы поразили слух и зрение сильным грохотом и ослепительным блеском. Эффект одновременного разрыва 320 мин в течение 10 секунд превзошел все ожидания. Солдаты противника в панике бросились бежать. Попятились назад и наши солдаты..."[1]. Теперь уже фронтовики, по словам А.И.Еременко, дали самую высокую оценку нашему новому оружию.

В отношении самоходных артиллерийских орудий у руководящего состава Красной Армии единого мнения не было. Некоторые военачальники называли самоходные орудия "плохими танками". Опытные образцы Главным артиллерийским управлением разрабатывались медленно и к началу войны работа по созданию совершенных самоходных артиллерийских орудий завершена не была. Между тем, опыт войны показал, что при наступательных операциях на поле боя трудно сопровождать наступающую пехоту орудиями на прицепе (и тем более на конной тяге), а поэтому самоходные артиллерийские орудия очень нужны были войскам[2].

В предвоенные годы обнаружилась острая необходимость перевода орудий с конной тяги на механическую. В связи с

---

1) А.И.Еременко. В начале войны, стр.227.
2) Н.Н.Воронов. На службе военной, стр.364.

этим потребовалось большое количество гусеничных тягачей. Выпускавшиеся ранее в небольшом количестве артиллерийские тягачи имели существенные конструктивные и производственные недостатки. Кроме того, их производство было возложено на сильно перегруженные танковые заводы. Ходатайство артиллеристов о постройке на Урале двух специальных заводов по производству современных артиллерийских гусеничных тягачей начальниками Главных артиллерийского и автобронетанкового управлений было отклонено под тем предлогом, что заявки на потребное для войск количество арттягачей удовлетворят и существующие заводы. На практике это не подтвердилось. Отсутствие тягачей повлекло за собой слабую маневренность артиллерийских частей[1].

В книге "Так начиналась война" И.Х. Баграмян пишет, что в Киевском особом военном округе имелось не более 25-30% необходимого количества автомобилей и тракторов. В предвоенные годы предполагалось, что войска получат машины и тракторы из народного хозяйства после объявления мобилизации. "В подавляющем большинстве мехкорпусов пехота, считавшаяся моторизованной, могла передвигаться только пешим порядком, а значительная часть дивизионной и корпусной артиллерии оказалась неподвижной из-за отсутствия средств тяги"[2].

Н.Н.Воронов в своих мемуарах описывает, с каким трудом удалось доказать командованию необходимость создания

---

1) Н.Н.Воронов. На службе военной, стр.116.
2) И.Х.Баграмян. Так начиналась война, стр.75.

противотанковых артиллерийских соединений. Между тем, массированное применение немцами танков само говорило за то, что создание надежных противотанковых артиллерийских заслонов - крайне необходимое мероприятие. Здесь, как и в истории с внедрением в производство противотанкового ружья, проявилась косность и рутина некоторых военных руководителей. Даже после выхода в свет директивы о формировании 10 артиллерийских противотанковых бригад, когда формирование их проходило форсированными темпами, вышла новая директива, согласно которой формирование бригад отменялось. Только спустя много времени вновь вернулись к первой директиве, но вторичное формирование противотанковых артиллерийских соединений к началу войны полностью завершить не удалось[1].

Такое отношение к формированию противотанковых артиллерийских бригад становится совершенно непонятным, если учесть, что примерно в то же время, то есть весной 1941 года, по словам Г.Гудериана "...Гитлер разрешил русской военной комиссии осмотреть наши танковые училища и танковые заводы, приказав все показать русским"[2].

Недостатки организационного порядка в какой-то мере компенсировались большими достижениями рабочих оборонной промышленности.

В статье "Из истории развития советской артиллерии" Ф.Самсонов приводит данные о количестве выпущенных промышленностью специальных 45-мм противотанковых пушек: при

---

1) Н.Н.Воронов. На службе военной, стр.166-167.
2) Г.Гудериан. Воспоминания солдата. М.1954, стр.136.

плановой потребности около 14,8 тыс. к началу войны в Красной Армии их насчитывалось свыше 14,5 тыс.[1].

Несмотря на отдельные недочеты, по словам Н.Н.Воронова "советская артиллерия со своими новыми качественными показателями уже в первые месяцы войны доказала, что она способна решать возросшие боевые задачи. Несмотря на большие потери в технике и людях, она уже в то время стала серьезным оперативным фактором, становым хребтом нашей обороны"[2].

Войска связи. Накануне войны в войсках связи Красной Армии сильно ощущалась нехватка современных средств связи. Генеральный штаб был обеспечен радиостанциями: типа РАТ - на 39%, типа РАФ, 11-АК и другими их заменяющими - на 60%, зарядными агрегатами - на 45%. Не лучше обстояло дело и в приграничных военных округах: Западный военный округ располагал радиостанциями только на 27%, Киевский - на 30%, Прибалтийский - на 52%. Аналогично обстояло дело с комплектацией другими средствами радио - и проводной связи. Надежды на использование в военное время средств Наркомата связи не оправдались, так как они к работе в условиях войны подготовлены не были. Подземный кабельной сети для обслуживания оперативных и стратегических инстанций не было вовсе. Недостаточная укомплектованность средствами связи привела к тому, что в начале войны командиры и штабы всех степеней часто теряли управление войсками[3].

Недостаточную подготовленность войск связи к войне

---

1) Ф.Самсонов. Из истории развития советской артиллерии. "ВИЖ", 1971, № 11, стр.65.

2) Н.Н.Воронов. На службе военной, стр.426.

3) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.208-209.

признает и Маршал войск связи И.Пересыпкин. Он пишет: "Недостаточное количество фронтовых и армейских частей связи, большой их некомплект, отсутствие к началу войны в составе нашей армии частей связи РГК, срыв развертывания частей связи Народного комиссариата связи в западных приграничных военных округах, а также ряд других трудностей поставили высшие штабы Советской Армии в очень сложные условия при организации управления войсками"[1]. Далее И.Пересыпкин отмечает, что уже в ходе первого периода войны пришлось решать такие задачи как формирование частей связи РГК, организация четкой эксплуатационной службы на постоянных воздушных линиях связи большой протяженности, совершенствование военной аппаратуры связи, массовая подготовка офицерского состава и специалистов войск связи и многие другие задачи.

Безусловно, такой обширный комплекс вопросов первостепенного значения необходимо было разрешить еще в мирное время, ибо, как показал начальный период войны "нередко мы знали о противнике гораздо лучше, чем о своих войсках. И чтобы хоть как-то восполнить этот пробел, операторы сами летали выяснять, где проходит передний край нашей обороны, куда переместились штабы фронтов и армий"[2].

В какое трудное положение попали наши войска прикрытия государственной границы из-за отсутствия надежной связи можно судить по мемуарам И.И.Федюнинского. В книге "Поднятые по тревоге" он пишет,что авиацией и диверсионными груп-

---

1) И.Пересыпкин. Войска связи в первый период Великой Отечественной войны. "ВИЖ", 1968, №4, стр.37.

2) С.М.Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, стр.138.

пами противника были выведены из строя узлы и линии связи, радиостанций в штабах не хватало и личный состав пользоваться ими не привык; приказы и распоряжения до исполнителей доходили с опозданием или не доходили вовсе. В результате всего этого - разобщенность наших контрударов и несогласованные действия родов войск.[1]

Войска ПВО. К началу войны войска ПВО были обеспечены: орудиями среднего калибра - примерно на 85%; малого калибра - на 70%; истребителями - на 60%; зенитными пулеметами - на 70%; аэростатами заграждения и прожекторами - до 50%. Новая система действий ПВО не была отработана до конца. Оснащение новейшей техникой только начиналось[2].

Так выглядели основные рода войск сухопутных сил Красной Армии накануне войны. В дополнение к этому следует вкратце остановиться на некоторых других вопросах, характеризующих обороноспособность страны.

Не сыграли надлежащей роли в системе обороны страны приграничные укрепленные районы (УРы). Как отмечает И.Х.Баграмян, в Киевском военном округе старые укрепленные районы перед войной в связи со строительством новых (непосредственно по государственной границе 1939 года) были разоружены и законсервированы. Систему огневых средств с началом войны восстановить не удалось[3]. Что касается новых укрепленных районов, то "к началу Великой Отечественной войны строительство в УРах их первой полосы, не говоря уже о других, не успели закончить. А в Одесском и Ленинградском военных ок-

---

1) И.И.Федюнинский. Поднятые по тревоге. М.1964, стр.26-27.
2) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.212-213.
3) И.Х.Баграмян. Город-воин на Днепре. М.1965, стр.6.

ругах еще шли рекогносцировка и привязка сооружений на местности..."[1].

С началом боевых действий вскрылось несовершенство организации служб тыла, не имевших единого органа управления. В предисловии к книге Н.А.Антипенко "На главном направлении" Г.К.Жуков указывает, что в то время, как на Генеральный штаб и штабы военных округов возлагались задачи оперативного устройства тыла и общее планирование поставок, материальные средства находились в руках различных служб, которые общевойсковым штабам не подчинялись. Существовавший разрыв между функциями планирования, подвоза и снабжения дополнялся трудностями другого порядка: общевойсковые штабы, будучи до крайности перегруженными оперативной работой, оказались не в состоянии заниматься повседневными вопросами тылового обеспечения войск[2].

1 августа 1941 года были образованы Главное управление тыла Красной Армии во главе с опытным хозяйственником и организатором А.В.Хрулевым, а также управления тыла фронтов и армий. Это было хотя и запоздалое, но очень необходимое мероприятие, так как с фронта поступали тревожные сообщения. Так, например, 28 июня 1941 года один из командиров корпусов 13-й армии доносил командующему войсками Западного фронта, что "положение корпуса весьма трудное: нет боеприпасов, нет горючего, нет продовольствия, нет транспорта для подвоза и эвакуации, нет средств связи, нет госпиталей, неизвестно

---

1) М.В.Захаров. Страницы истории Советских Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны 1939-1941гг. "Вопросы истории", 1970, № 5, стр.32.

2) Н.А.Антипенко. На главном направлении. М.1967, стр.6-7.

куда эвакуировать раненых. Такое положение было типичным и для многих других соединений"[1].

Размещение основных складов с запасами материальных средств в 30-80 км от государственной границы привело к тому, что, в связи с отступлением наших войск, многие базы и склады из-за невозможности использования и эвакуации были либо взорваны, либо уничтожены авиацией противника, либо оставлены. Так, к примеру, Западный фронт лишился почти всех артиллерийских складов, в которых хранилось более 2 тысяч вагонов боеприпасов. Были потеряны также огромные запасы горючего, автобронетанкового, вещевого, инженерного, медико-санитарного и другого имущества[2]. Это на длительное время затруднило формирование частей РГК и снабжение войск.

Недостатки структуры тыла проявились еще до войны, но "понадобился тяжелый жизненный урок,чтобы понять все значение слаженного, хорошо управляемого тыла"[3].

Большой интерес представляют военно-теоретические взгляды второй половины 30-х годов, с которыми Красная Армия вступила в Великую Отечественную войну. Значительный вклад в развитие советской военной науки внесли виднейшие военные теоретики В.К.Триандафиллов и М.Н.Тухачевский, еще в начале 30-х годов заложившие теоретические основы глубокой операции. После смерти В.К.Триандафиллова М.Н.Тухачевский продолжал разработку идеи глубокой операции и оказал огромное влияние

---

1) И.Бойко. Тыл Западного фронта в первые дни Отечественной войны. "ВИЖ", 1966, №8, стр.15.

2) Там же, стр.18-19.

3) Н.А.Антипенко. На главном направлении, стр.60.

на формирование советской военно-теоретической мысли. Учитывая бурное развитие авиации и большую уязвимость приграничных театров войны, М.Н.Тухачевский считал всю принятую схему мобилизации и сосредоточения массовых армий отжившей и требующей принципиальных изменений. По мысли М.Н.Тухачевского, укрепленные районы должны были явиться щитом, принимающим на себя наступление противника, а скрытно сосредоточенные передовые армии - молотом, наносящим по нему фланговый удар. "Все свои принципиальные выводы в области стратегии и тактики Михаил Николаевич обосновывал, базируясь на бурном развитии науки и техники у нас и за рубежом, подчеркивая, что это обстоятельство окажет решающее влияние на организацию вооруженных сил и способы ведения будущей войны"[1]. Так характеризует Г.К.Жуков отправную точку, из которой Тухачевский исходил во всех своих военно-теоретических исследованиях. М.Н. Тухачевский неоднократно предупреждал, что Германия готовит сильную армию вторжения, состоящую из мощных воздушных, десантных, быстроподвижных механизированных и бронетанковых сил.

Репрессии, обрушившиеся во второй половине 30-х годов на значительную часть высшего и старшего командного состава, нанесли Советским Вооруженным Силам, в том числе и военной науке, значительный ущерб. Жертвами репрессий оказались такие видные военачальники как М.Н.Тухачевский, И.П.Уборевич, И.Э.Якир, В.К.Блюхер и многие другие. Созданное заслуженными,

---

1) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.115.

Tartu Ülikooli Raamatukogu
ARHIIVKOGU

опытными военными кадрами учение о новых формах боя и операции было взято под сомнение. Такая обстановка внесла в умы молодого командного состава, выдвинутого после 1937 года на высокие командные посты, определенный разброд[1].

Глубоко обдумать все аспекты обороны страны в предстоящей войне мешала частая смена руководства. Достаточно напомнить, что за 5 предвоенных лет сменилось 4 начальника Генерального штаба. Г.К.Жуков занимал эту должность в самый канун и в начале войны. Характеризуя состояние военной теории и степень готовности страны к обороне, он пишет, что в целом военная теория того времени была на должном уровне, но практика в известной степени отставала от теории. "Разбираясь в оперативно-стратегических вопросах, - пишет далее Г.К.Жуков, - я пришел к выводу, что в обороне такой гигантской страны, как наша, имеется ряд существенных недостатков. Такого же мнения были и основные руководящие работники Генерального штаба, которые сообщили, что и мои предшественники на этом посту не раз высказывались в таком же плане"[2].

---

1) Г.Иссерсон. Развитие теории советского оперативного искусства в 30-е годы. "ВИЖ", 1965, №3, стр.54-55.

2) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.215.

ГЛАВА III

АВИАЦИЯ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ КАНУНА ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВЕТСКИХ АВТОРОВ

§ 1. Военно-Воздушные Силы

Советская военная доктрина 30-х годов исходила из того положения, что победа в современной войне достигается взаимодействием различных родов войск и видов оружия. Поэтому усилия конструкторских бюро и оборонных предприятий в 30-40-е годы были направлены на быстрейшее решение задачи технической реконструкции Советских Вооруженных Сил, оснащение их самой современной боевой техникой. Это в полной мере относилось к ВВС и Военно-Морскому Флоту.

Какими же путями развивалась советская авиационная конструкторская мысль в предвоенные годы, какой авиационной техникой были оснащены наши Военно-Воздушные Силы накануне войны?

Социалистическая индустриализация страны послужила той основой, на которой партия и правительство в начале 30-х годов приступили к коренной реорганизации и техническому перевооружению ВВС. Результаты не замедлили сказаться в рекордно короткие сроки - за каких-нибудь три года были созданы совершенно новые Военно-Воздушные Силы.

Середина 30-х годов была периодом триумфальных побед нашей авиации, которая к этому времени вырвалась на мировую арену воздушных соревнований. Дальние перелеты и рекорды летчиков были частым явлением. Они неизменно вызывали бурное ликование советского народа. "И как нередко бывает в таких случаях,- пишет выдающийся советский авиаконструктор А.С.Яковлев,- огромные достижения в области авиации вызывали не только естественное чувство гордости, но и порождали кое у кого самоуспокоение. Создавалась атмосфера уверенности в том, что не только наша спортивная, но и боевая авиация прочно держит мировое первенство"[1].

Однако испанские события рассеяли иллюзии, подорвали у многих веру в несокрушимую силу нашей авиации и в то, что наши летчики летают "выше всех, дальше всех, быстрее всех".

Бомбардировщики СБ не могли летать без прикрытия истребителей, а последние, несмотря на хорошую маневренность, уступали немецким истребителям в скорости, калибре оружия и в дальности стрельбы. В результате наши истребители не смогли выполнить возлагавшихся на них задач по эффективной защите бомбардировщиков. Естественно, что "после фейерверка рекордов это было неприятной, на первый взгляд даже необъяснимой, неожиданностью. Но это был реальный факт: мы явно отставали в области авиации от нашего потенциального противника - гитлеровского фашизма. Нашумевшие рекордные самолеты и самолеты-гиганты никак не могли заменить того, что требовалось в условиях надвигавшейся войны"[2].

---

1) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.171.
2) Там же, стр.176.

В начале гражданской войны в Испании наши истребители И-15, И-16 не уступали "Мессершмиттам" Ме-109В по скорости и стрелковому вооружению, а по маневренности даже превосходили их. Но гитлеровцы, открыто заявлявшие, что они используют Испанию как испытательный полигон для своего нового оружия, проявили лихорадочную поспешность, радикально улучшили "Мессершмитт" и запустили его в серийное производство под маркой Ме-109Е.

Обобщая опыт воздушных боев в Испании, советский летчик С.П. Денисов еще в 1937 году послал в адрес руководства авиационной промышленности и командования ВВС страны докладную записку, в которой отмечал порочность деления истребителей на маневренные и скоростные, а также обращал внимание на отсутствие у наших самолетов средств радиосвязи, недостаточную скорость полёта, слабость стрелкового вооружения и его неудачное размещение. "Но документ этот,- пишет Главный маршал авиации А.А.Новиков,- пролежал без движения два года и до нас, командования ВВС округов, не дошел"[1].

Однако отдельные случаи бюрократизма, проявленные в тот период руководством авиапромышленности и командованием ВВС, не могли сбить партию с твердого курса на форсированное развитие авиационной промышленности и оснащение ВВС новейшей техникой.

Тревога об отставании отечественной авиации, по словам А.С.Яковлева, в полной мере проявилась уже к концу 1938 года[2].

---

1) А.А.Новиков. В небе Ленинграда. М.1970, стр.56.
2) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.179.

Это заявление подтверждается также другим автором воспоминаний - А.А.Новиковым. Он пишет: "В 1938 г. ЦК партии и СНК СССР провели широкое совещание с руководящими работниками ВВС, летчиками и конструкторами, на котором были подробно обсуждены многие нужды и проблемы военной авиации. После совещания был принят ряд очень важных правительственных постановлений: о сооружении новых и реконструкции действующих самолетостроительных, моторостроительных и ремонтных заводов, создании новых типов самолетов, моторов и авиационного вооружения"[1].

Вопросы оснащения советских ВВС новой боевой техникой стояли в центре внимания партии и правительства и в последующие годы. В начале 1939 года в Кремле под председательством В.М. Молотова состоялось большое совещание с участием всех, кто был причастен к конструированию и совершенствованию авиационной техники. Конструкторы по заранее составленному списку докладывали о своих творческих планах на будущее[2].

В целях скорейшего преодоления отставания наших ВВС в начале 1939 года было принято ряд новых чрезвычайно важных постановлений. Был создан Наркомат авиационной промышленности, приняты решения о постройке девяти новых самолетостроительных заводов, а также о сдаче в эксплуатацию не позднее декабря 1941 года семи запланированных на строительство новых авиамоторных заводов и ряда предприятий по производству различного самолетного оборудования. Намечалось также значительно

---

1) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.58.
2) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.181.

расширить и укрепить авиационные конструкторские бюро и научно-исследовательские институты[1].

Большое внимание вопросам развития советской авиации было уделено на состоявшемся в марте 1939 года XVIII съезде партии. Нарком обороны К.Е. Ворошилов привел многочисленные данные о росте самолетного парка, мощностей авиационных моторов и скоростей самолетов. Нарком авиапромышленности М.М.Каганович в своем выступлении остановился на быстром внедрении авиапромышленностью в производство наиболее совершенных технологических процессов и подчеркнул мысль, что первенство авиации должно быть твердо и навсегда закреплено за нами. По словам А.С. Яковлева, эти выступления "не вполне соответствовали истинному положению вещей"[2]. Возглавляемый М.М.Кагановичем Наркомат авиационной промышленности не смог оперативно перестроить свою работу, ускорить ход строительства новых и реконструкции действующих предприятий. Между тем, выполнение намеченной ранее программы позволило бы полностью удовлетворить потребности ВВС и даже создать необходимые резервы. Решениями партии и правительства в 1940 году руководство Наркоматом авиапромышленности было обновлено. Во главе Наркомата был поставлен опытный хозяйственник и организатор промышленного производства А.И. Шахурин.

Следует отметить, что в предвоенные годы была допущена значительная диспропорция в производстве боевых самолетов различного назначения. На вооружении ВВС вовсе не было спе-

---

1) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.58.
2) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.169-170.

циальных разведывательных самолетов и самолетов взаимодействия с сухопутными войсками. А.С.Яковлев отмечает, что удивительное пренебрежение к самолетам поля боя было сформулировано в выступлении на XVШ съезде ВКП(б) Наркома обороны, который "как о достижении доложил съезду, что выпуск легких бомбардировщиков, штурмовиков, разведчиков сокращен в два раза"[1]. В качестве разведчиков тогда использовались бомбардировщики СБ, а в качестве штурмовиков - мало пригодные для этой цели истребители И-15-бис и И-153. Между тем, превосходный отечественный бронированный штурмовик Ил-2 не получил в то время надлежащего одобрения и даже после успешных полигонных испытаний его едва не забраковали[2].

А.С.Яковлев припоминает, что в октябре 1939 года нам была предоставлена возможность закупить образцы современной по тому времени немецкой авиационной техники. Члены нашей комиссии проявили тогда поразительную слепоту, отказавшись от закупки немецкого пикирующего бомбардировщика Ю-87 под тем предлогом, что это самолет якобы устаревший и тихоходный. Делегации демонстрировалась немецкая авиационная техника на земле и в воздухе, были названы летнотактические данные самолетов, особенности их вооружения и оборудования, показаны авиационные заводы Юнкерса, Хейнкеля, Мессершмитта, Фокке-Вульфа и Дорнье. Тогда же были организованы встречи с немецкими конструкторами и предложено закупить самолеты по собственному выбору делегации. Предложение немцев о закупке

---

1) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.179.

2) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.60.

самолетов было отвергнуто и лишь в 1940 году, уже другой делегацией, была использована бесценная возможность заполучить, изучить и облетать все образцы новых немецких боевых самолетов. Ровно за год до войны у нас имелось 5 истребителей "Мессершмитт-109", 2 бомбордировщика "Дорнье-215", новейший истребитель "Хейнкель-100"[1].

Большая потребность в самолетах непосредственного взаимодействия с наземными войсками выявилась во время боевых операций на советско-финляндском фронте. Однако только в конце 1940 года началось устранение допущенной ранее ошибки, выразившейся в принижении роли штурмовиков и лёгких бомбардировщиков. Практика показала, что без авиации непосредственного взаимодействия с наземными войсками проводить глубокие наступательные операции в современной войне невозможно. В результате принятых в конце 1940 года мер к весне 1941 года доля бомбардировочной авиации была увеличена до 41,2%.[2]

Были приняты срочные меры и к увеличению производства самолетов штурмового назначения, однако время было упущено и планы ускоренного развития ближнебомбардировочной и штурмовой авиации к началу войны в полной мере выполнить не удалось.

Во время военных действий на советско-финляндском фронте обнаружились также значительные пробелы в управлении авиацией над полем боя, в тактике истребителей и подготовке

---

1) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.100.
2) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.57.

штурманского состава ВВС. Хотя Финляндия не являлась сильным воздушным противником и "не все было до конца тогда ясным, но что наша обороноспособность в воздухе не так сильна, как нам представлялось, уже не вызывало сомнений"[1].

Возглавляемая А.А.Ждановым и Н.А.Вознесенским партийно-правительственная комиссия в мае 1940 года в результате проверки состояния ВВС пришла к выводу, что наши самолеты уступают самолетам передовых капиталистических стран в таких важных показателях как прочность конструкции, мощность моторов, скорость и вооружение, а Наркомат обороны и Главное управление ВВС недостаточно инициативно внедряют в авиацию новые типы боевых машин. Устраняя отмеченные партийно-правительственной комиссией недостатки, Главный военный совет уже в июне 1940 года принял на вооружение самолеты новейших конструкций: МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, Пе-2 и Ил-2.

Авиационных конструкторов очень торопили с сокращением сроков доводки заказанных правительством самолетов. "МиГ, ЛаГГ и Як,- пишет в своих воспоминаниях А.С.Яковлев, - испытывались почти одновременно, с разрывом в два-три месяца, и в мае-июне 1940 года, не ожидая окончательных результатов, все три самолета были допущены в серийное производство"[2]. Это были вполне конкурентоспособные самолеты по отношению к тем, которые были в это же время закуплены в Германии.

Какими же летно-боевыми качествами обладали советские самолеты новейших конструкций?. Истребитель Як-1, обладая

---

1) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.37.

2) А.С. Яковлев. Цель жизни, стр.196.

весом в 2,9 тонны, развивал скорость до 580 км/ч. Вооружение самолета состояло из одной 20-мм пушки и двух пулеметов калибра 7,62 мм. Этот истребитель обладал рядом весьма важных качеств: простой конструкцией из недифицитных материалов, малым весом и легкостью пилотирования.

Истребитель МиГ-3 проектировался как высотный. На высоте 7.800 м он развивал скорость до 640 км/ч. Вооружение самолета состояло из одного пулемета калибра 12,7 мм и двух пулеметов калибра 7,6 мм. Истребитель конструкции С.А.Лавочкина ЛаГГ-3 развивал скорость до 570 км/ч. Вооружение самолета состояло из одной 20 мм пушки и одного пулемета калибра 12,7 мм.

Таким образом, за год до начала войны усилиями советских авиаконструкторов были созданы истребители, которые по своим летно-боевым характеристикам ничуть не уступали, а в некоторых отношениях превосходили основной серийный немецкий истребитель начального периода войны Ме-109Е. Для сравнения достаточно указать, что вооружение Ме-109Е состояло из одной 20-мм пушки и двух пулеметов калибра 7,6 мм, а скорость не превышала 570 км/ч.

К серии советских боевых самолетов современной конструкции, поступавших на вооружение ВВС летом 1940 года, относился также уникальный бронированный штурмовик Ил-2. Конструктору С.В.Ильюшину еще в 1938 году удалось спроектировать "поразительно живучий самолет, с гармоничным сочетанием всех характеристик, с мощным бронированием и вооружением, которое систематически усиливалось. Предназначенный для борьбы с

танками, он и сам был своего рода "летающим танком"[1].

Создание штурмовика Ил-2 явилось выдающимся достижением отечественного самолетостроения. Сплошная сварная броня охватывала всю носовую и среднюю части фюзеляжа. Она надежно защищала экипаж самолета, двигатель, топливные баки и другие жизненно важные части самолета. Дальность действия Ил-2 превышала 750 км, а скорость достигла 400 км/ч. Исключительно мощным было вооружение самолета: две 20-мм пушки и два пулемета устанавливались в крыльях, а крупнокалиберный 12,7 мм пулемет-в кабине стрелка-радиста; в бомбовом отсеке и под крыльями подвешивались 4 реактивных снаряда и 400-600 кг бомб.[2]

Следует оговориться, что, вопреки первоначальным планам, Ил-2 первых выпусков был сделан одноместным. Это обезоружило его при атаках вражеских истребителей с задней полусферы и штурмовики в первые месяцы войны несли большие потери. Массовое производство двухместных штурмовиков, оборудованных кабиной для стрелка-радиста и крупноколиберным пулеметом для защиты задней полусферы, началось только весной 1942 года[3]. В дальнейшем вооружение штурмовика Ил-2 еще более усовершенствовалось: устанавливались две 37-мм пушки и подвешивались специальные противотанковые бомбы.

Хорошими боевыми качествами обладал принятый в том же 1940 году на вооружение ВВС скоростной пикирующий бомбар-

---

1) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.197.

2) Там же, стр.197-198.

3) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.61.

дировщик Пе-2. По скорости (540 км/ч) он почти не уступал действовавшим на советско-германском фронте в начале войны немецким истребителям. В перегрузочном варианте Пе-2 мог нести 1000 кг бомб на расстояние до 1200 км.

Запуск в производство и принятие на вооружение указанных выше типов самолетов новейших конструкций означали коренное обновление советской боевой авиации современными самолетами различного назначения.

В декабре 1940 года была утверждена новая программа строительства ВВС, согласно которой в 1941 году предусматривалось выпустить более 16 тыс. самолетов. И хотя эта цифра была весьма внушительной, она более чем в два раза была ниже потребностей ВВС на случай войны. Так, по подсчетам тогдашнего начальника Главного управления ВВС Красной Армии П.В.Рычагова нам на год войны требовалось 33-35 тыс. машин всех типов (война впоследствии подтвердила правильность этих расчетов). Вся трудность положения заключалась в том, что советская авиационная промышленность не могла в столь ограниченный срок перестроиться на массовый выпуск самолетов новейших конструкций[1].

Несмотря на то, что новых самолетов было выпущено еще очень мало (они только запускались в серийное производство), общее количество состоявших на вооружении ВВС боевых самолетов было весьма внушительным. В воспоминаниях Г.К.Жукова указывается, что " по уточненным архивным данным, с 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила от

---

1) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.58-59.

промышленности 17.745 боевых самолетов, из них 3.719 самолетов новых типов"[1]. Указывается также, что "современной техникой мы успели перевооружить не более 21 процента авиационных частей"[2].

Какими же летно-боевыми качествами обладали наши самолеты устаревших конструкций, которыми почти на 80% были укомплектованы ВВС Красной Армии и с которыми нам пришлось вступить в войну?

"Накануне войны, - пишет А.А.Новиков, - истребительная авиация западных приграничных округов на 75,8% состояла из устаревших типов самолетов: И-16, И-15-бис и И-153. Они значительно уступали основному немецкому истребителю Ме-109 в скорости, потолке полета и мощности бортового оружия. Наши машины, кроме И-16 с мотором М-62, имели только малокалиберные пулеметы, а вражеские - пулеметы и пушку"[3].

В предвоенные годы наши конструкторы успели создать крупнокалиберные авиационные пулеметы и пушки. Советская 37-мм скорострельная автоматическая пушка не знала себе равных. В результате того, что новое бортовое оружие не было до конца отработано, боевые самолеты продолжали оснащаться в основном малокалиберными пулеметами. Что касается пушечного вооружения, то к началу войны им была укоплектована лишь 1/10 часть советских истребителей[4].

---

1) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.209.
2) Там же, стр.210.
3) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.60.
4) Там же, стр.61.

А.С. Яковлев в своих мемуарах пишет, что "...в период с 1934 по 1939 год И-15 и И-16 (с вариантами), построенные в количестве, соответственно, 6.519 и 6550 экземпляров, составляли основу истребительной авиации СССР"[1]. Тот факт, что устаревшие истребители составляли основу советской истребительной авиации, подтверждается также данными, приводимыми А.А.Новиковым на основе архивных данных. Он пишет, что "соотношение старых и новых типов машин в целом в истребительной авиации в первой половине 1941 г. было 89 и 11%"[2].

О низких летно-боевых качествах наших устаревших истребителей И-16 можно судить уже по тому, что они уступали в скорости даже немецким бомбардировщикам. Не удивительно поэтому, что реализовать численное преимущество в воздухе нам не удалось. Необходимо отметить, что наше одностороннее увлечение маневренностью привело к забвению другого важного требования, предъявляемого к истребителю - скорости и мощности вооружения, с помощью которых истребитель может только и решить свою основную задачу: догнать и уничтожить воздушную цель.

В бомбардировочной авиации дальнего действия к началу войны все еще находились сильно устаревшие бомбардировщики ТБ-1 и ТБ-3. Согласно данным А.С.Яковлева "216 самолетов ТБ-1 и 818 - ТБ-3 явились основой советской бомбардировочной авиации в предвоенное десятилетие"[3]. Насколько это были

---

1) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.167.
2) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.61.
3) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.160.

устаревшие бомбардировщики можно судить по тому, что в серийном производстве ТБ-1 и ТБ-3 находились соответственно в 1928-1932 гг. и 1932-1937 гг.

В 1935/36 гг. на вооружение ВВС стал поступать бомбардировщик дальнего действия ДБ-3 конструкции С.В. Ильюшина. Этот бомбардировщик по всем показателям превосходил однотипный немецкий бомбардировщик Хе-111 и успешно действовал на фронтах Великой Отечественной войны под маркой Ил-4.

В 1934 г. под руководством А.Н. Туполева был создан цельнодюралевый двухмоторный фронтовой бомбардировщик СБ. Этим самолетом фронтовая бомбардировочная авиация была вооружена на 70%[1]. Поэтому представляется целесообразным привести таблицу для сравнения летнобоевых качеств СБ и однотипного немецкого бомбардировщика Ю-88. Данные таблицы № 1 приведены по материалам 6-томной истории Великой Отечественной войны[2].

Таблица № 1

Боевые качества	Ю-88	СБ
Скорость в км/ч	465	445
Дальность в км	2000	1000
Бомбовая нагрузка в кг	1200	600-1500

Согласно данным, содержащимся в мемуарах А.С.Яковлева, максимальная скорость СБ составляла 420 км/ч, а бомбовая нагрузка - 500 кг.[3]

---

1) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.60
2) "История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945". Т.1. М.1960, стр.453.
3) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.167.

Медленно внедрялась в ВВС самолетная радиосвязная аппаратура. Комплектная приемнопередающая портативная радиостанция на новых истребителях устанавливалась только на самолетах командиров эскадрилий, то есть одна радиостанция на 15 самолетов. На остальных самолетах устанавливались только радиоприемники. На старых же истребителях радиосвязной аппаратуры вообще не было. Управление истребителями в бою сильно затруднялось, так как командир эскадрильи или звена управлял своими ведомыми примитивным способом - посредством эволюций в воздухе. В основе этого способа лежал принцип: "Делай, как я". Сложная воздушная обстановка часто затрудняла управление, а иногда и вовсе его исключала. Особенно сильно сказалась слабая укомплектованность самолетов радиосвязной аппаратурой с переходом на скоростную авиационную технику, когда обстановка в воздухе быстро изменялась. К тому же, с возрастанием скоростей менялась и тактика воздушных боев. Явно определилась тенденция отхода от одиночных воздушных боев и перехода к массированному применению авиации. Отсутствие радиосвязи в таком случае вело к потере возможности маневрирования и наращивания сил в угрожаемом направлении, а в конечном счете вело к потере господства в воздухе[1].

Не лучше обстояло дело с внедрением радиолокационных воздушных и наземных средств, а также штурманского оборудования для осуществления самолетовождения ночью и в сложных метеорологических условиях. Даже новые бомбардировщики Пе-2 выпуска-

---

1) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.61-62.

лись с устаревшим оборудованием. Решение партии и правительства об оснащении самолетов новой радиоаппаратурой, новыми средствами самолетовождения и бомбометания, принятое в марте 1941 года, к началу войны выполнить не удалось. Переход ВВС на новую технику самолетовождения и управления завершился уже в ходе войны[1].

Имелись серьезные упущения в боевой подготовке личного состава ВВС. Так, например, А.Е.Голованов вспоминает эпизод, когда в 1939 году потребовалось срочно перебросить в Монголию группу летчиков, имевших опыт воздушных боев в Испании, то для этого в качестве командиров кораблей пригласили пилотов гражданской авиации. А.Е. Голованов пишет, что "этот полет показал довольно слабую подготовку военных штурманов и стрелков-радистов"[2].

К началу войны полёты на новых типах самолетов освоила только 1/10 часть пилотов. Это объяснялось тем, что самолеты новых конструкций на вооружение ВВС поступили поздно и переучивание летчиков началось только в 1940 году. Следует при этом оговориться, что и переучившиеся летчики еще не приобрели должных навыков в самолетовождении. Они могли совершать полеты на новых самолетах только в районе аэродрома, чаще всего в простых метеорологических условиях и с исключением фигур высшего пилотажа. А.А. Новиков отмечает, что "совершенно недостаточно времени отводилось полетам в плохую погоду, по приборам (вслепую) и ночью. В сложных условиях могли летать лишь отдельные соединения, а ночью - не более

---

1) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.62.

2) А.Е.Голованов. Дальняя бомбардировочная. "Октябрь",1969, №7, стр.154.

шестой части летного состава. Так, даже в ближнебомбардировочной авиации к началу 1941 г. ночные полеты освоило лишь 30% экипажей. Маршруты часто были "голыми", то есть без попутных стрельб, бомбометания и воздушных схваток"[1].

В условиях военных действий на Западе, когда авиация немцев и англичан, используя радионавигацию, летала и бомбила, не считаясь с погодой, отставание наших ВВС было очевидным[2].

Быстрый рост ВВС вызвал большой некомплект командного состава. Академия командного и штурманского состава была создана только в марте 1940 года, а Военно-воздушная инженерная академия в Ленинграде еще позже - весной 1941 года. Правда, существовали курсы и другие военные учебные заведения для усовершенствования летного и штурманского состава, а также штабных работников. Однако их емкость оказалась недостаточной для удовлетворения в короткий срок больших потребностей ВВС в квалифицированных кадрах. Выдвигавшиеся молодые кадры, как правило, не обладали достаточными знаниями и опытом для работы на весьма ответственных постах[3].

В конце 1940 года ЦК партии утвердил разработанные Генеральным штабом и штабом ВВС предложения по реорганизации и перевооружению ВВС. "Постановлением "О реорганизации авиационных сил Красной Армии",- пишет Г.К. Жуков, - предусматривалось формирование новых частей (106 авиаполков), расширение и укрепление военно-учебных заведений ВВС, перевооружение

---

1) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.62-63.
2) А.Е. Голованов. Дальняя бомбардировочная. "Октябрь ", 1969, №7, стр.156.
3) А.А. Новиков. В небе Ленинграда, стр.63.

боевых соединений новыми образцами самолетов. К концу мая 1941 года удалось сформировать и почти полностью укомплектовать 19 полков"[1].

Весной 1941 года были предприняты новые шаги с целью укрепления советских ВВС. В апреле месяце были приняты постановление о реорганизации системы тыла ВВС, а также решение о значительном увеличении воздушно-десантных войск. В системе тыла ВВС создавались районы авиационного базирования и батальоны аэродромного обслуживания. Переход на новую, более гибкую организацию тыла ВВС планировалось закончить в июле 1941 года. Что касается воздушно-десантных войск, то начатое формирование пяти воздушно-десантных корпусов к началу войны закончить не удалось ввиду нехватки боевой техники. Большая часть личного состава этих корпусов была влита в стрелковые соединения[2].

За несколько недель до войны в ЦК партии от одного из летчиков приграничного военного округа поступил сигнал о том, что в частях ВВС полностью отсутствует маскировка. Потребовалось вмешательство ЦК с тем, чтобы в кратчайший срок обязать руководителей ВВС замаскировать самолеты[3].

Крупный промах был допущен также в вопросе аэродромного строительства. " В феврале 1941 года, - пишет Г.К.Жуков,- ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили дополнительный план строительства аэродромов. Предусматривалось создать в западных районах 190 новых аэродромов. К началу войны аэродромные

---

1) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.210.
2) Там же, стр.211.
3) А.С. Яковлев, Цель жизни, стр.252-253.

работы были в полном разгаре, однако преобладающее большинство их не было закончено"[1]. Одновременно на большинстве старых приграничных аэродромов начались работы по приспособлению их для новых типов самолетов. В результате многие аэродромы к началу войны к эксплуатации оказались непригодными. Истребительная авиация сосредоточилась скученно на ограниченном количестве близко расположенных к границе аэродромов.

Скученное расположение авиачастей, отсутствие готовой аэродромной сети, запоздалые мероприятия по маскировке, плохая работа службы воздушного наблюдения, оповещения и связи - все это привело к огромным потерям советской авиации в первые дни войны. "Меня ошеломило, - пишет А.С.Яковлев, - сообщение информбюро о том, что за 22, 23 и 24 июня советская авиация потеряла 374 боевых самолета и что эти самолеты были уничтожены гитлеровцами главным образом на аэродромах. Позднее, после уточнений, эта цифра оказалась значительно большей. Выяснилось, что немецкая авиация напала на 66 аэродромов наших пограничных округов. Уже к полудню первого дня войны мы потеряли 1200 самолетов: 300 погибло в воздушных боях и 900 было уничтожено на аэродромах"[2].

Бросая ретроспективный взгляд на пути развития нашей авиации в довоенный период, авиаконструктор А.С.Яковлев приходит к выводу, что в 30-х годах в программе строительства ВВС

---

1) Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления, стр.211.
2) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.256-257.

нами были допущены ошибки. Первая ошибка сводилась к переоценке роли тяжелых бомбардировщиков. На коструирование тяжелых многомоторных машин направлялись основные материальные средства, усилия конструкторов и ученых. Но, как показал опыт, завоевание господства в воздухе невозможно без сильно развитой истребительной авиации, а гигантские машины с военной точки зрения оказались малоэффективными, тем более при тех малых скоростях и относительно небольшом радиусе действия, которые были характерны для наших самолетов кануна войны. "Отрицательной стороной гигантомании и даже рекордов того времени было то, что они создавали шапкозакидательскую атмосферу благодушия и ложное представление о том, что авиация держит границу на замке"[1].

Вторая ошибка, по мнению А.С.Яковлева, сводилась к тому, что до конца 30-х годов у нас имелось лишь два мощных конструкторских бюро, одно - по бомбардировочной авиации, другое - по истребительной. Каждое из них являлось монополистом в своей области. Это привело к тому, что в серийном производстве и на вооружении ВВС на протяжении всего предвоенного десятилетия находились преимущественно самолеты А.Н. Туполева и Н.Н. Поликарпова.

Размещение основных авиационных заводов на европейской территории СССР усугубило наши трудности, так как противник подвергал эти важнейшие оборонные промышленные предприятия бомбардировкам и создавал угрозу их захвата. Создавалась, ситуация, при которой выпуск столь необходимых фронту само-

---

1) А.С. Яковлев. Цель жизни, стр.273.

летов пришлось свертывать ввиду срочной эвакуации заводов в Сибирь[1].

Используя многие наши трудности, противник на первом этапе войны сумел во многом реализовать свои планы воздушной войны, в частности: внезапным ударом по аэродромам нанести советской авиации огромный урон, завоевать полное господство в воздухе, переключить затем свою авиацию на поддержку сухопутных войск на поле боя, нарушать работу нашего транспорта и бомбардировать крупные промышленные центры.

А.С. Яковлев справедливо отмечает, что для миллионов советских людей, подвергавшихся безнаказанным терроризирующим налетам фашистской авиации, было непонятно, "где же наши летчики, где же наша авиация, о которой в течение пяти-шести лет перед войной так часто и так восторженно писалось в газетах как о самой мощной, многочисленной и передовой"[2].

Перелом наступил уже в ходе войны, когда советская авиационная промышленность, несмотря на огромные трудности военного времени, с каждым годом быстрыми темпами наращивала выпуск первоклассных боевых машин. Достаточно напомнить, что только в 1941 году было произведено 15.735 самолетов. В воздушных сражениях на советско-германском фронте за годы войны было сбито 62 тыс. фашистских самолетов, что составляло 2/3 воздушного флота гитлеровской Германии[3].

---

1) А.С.Яковлев. Цель жизни, стр.273-274.
2) Там же, стр.273.
3) Там же, стр. 443-444.

§ 2. Военно-Морской Флот

Во второй половине 30-х годов большое внимание уделялось строительству советского Военно-Морского Флота. Выполнение большой судостроительной программы началось в 1937-1938 гг. Еще больший размах проектирование и закладка кораблей приобрели в 1939 году. На Наркомат судостроения работали сотни заводов.

Однако вскоре судостроительная программа была пересмотрена. В 1939 г. Комитет обороны при СНК СССР принял решение сократить, а затем и вовсе прекратить строительство линкоров и тяжелых крейсеров. Это постановление было вполне оправданным, так как окончание строительства линейных кораблей и тяжелых крейсеров планировалось на 1944-1945 годы, требовало колоссальных материальных затрат и отвлечения большого количества инженерно-технического состава и рабочих судостроительной промышленности. К тому же в ходе второй мировой войны обнаружилась большая уязвимость кораблей этого класса с воздуха.

В октябре 1940 года судостроительная программа была пересмотрена вторично. Основное внимание теперь уделялось подводным лодкам и малым надводным кораблям. Новые линкоры к началу войны так и остались на стапелях.

О темпах выполнения судостроительной программы красноречиво свидетельствуют следующие данные: только за 11 месяцев 1940 года было спущено на воду 100 эсминцев, подводных лодок, торпедных катеров и около 270 кораблей всех классов строились

в самом конце 1940 года[1].

Как показал впоследствии опыт войны, курс на ускоренное строительство подводных лодок и торпедных катеров был правильным - наряду с авиацией Военно-Морского Флота на подводные лодки и торпедные катера легла основная тяжесть борьбы на море.

Основной упор был сделан на средние подводные лодки. В то же время надлежащее внимание уделялось крупным подводным лодкам. "Перед самой войной, - пишет Н.Г. Кузнецов,- флот получил еще крупные лодки типа "К", обладавшие надводной скоростью до 22 узлов и подводной до 10 узлов. Они могли брать одновременно торпеды и мины, имели сильное артиллерийское вооружение и обладали большой (до 50 суток) автономностью"[2].

Авиация Военно-Морского Флота была оснащена бомбардировщиками и истребителями, не отличавшимися от тех, которые состояли на вооружении ВВС Красной Армии. Правда, значительная часть бомбардировщиков была переоборудована под торпедоносцы и для постановки мин. Специальная морская авиация, выполнявшая функции разведки и борьбы с подводными лодками, состояла из гидросамолетов устаревших типов и была малочисленной. Скоростных бомбардировщиков и истребителей на флотах было еще мало, пикировщики вовсе отсутствовали. Дальность действия морской авиации в условиях обширных морских пространств была явно недостаточной. Всего на вооружении авиации Военно-Морского Флота состоял 2.581 самолет[3].

---

1) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.213.

2) А.Г.Кузнецов.Военно-Морской Флот накануне Великой Отечественной войны. "ВИЖ", 1965, №9, стр.59.

3) Н.Г.Кузнецов. Накануне, стр.330.

Большого совершенства достигла в предвоенные годы корабельная и береговая артиллерия. 130-миллиметровая пушка для эсминцев имела дальность боя около 25 км, а созданная в 1937 году 180-миллиметровая трехорудийная башня стреляла на расстояние более 45 км. В то же время состояние зенитной артиллерии желало много лучшего. Отсутствие радиолокационных средств для обнаружения противника и управления огнем делало противовоздушную оборону кораблей и морских баз уязвимой со стороны пикирующей авиации противника[1].

К началу войны обнаружилось также сильное отставание советского ВМФ в области минного оружия и средств траления. Нашему командованию было известно, какие большие потери несли англичане от новых немецких электромагнитных мин в 1939-1941 гг. Особенно большую опасность представляли мины в условиях мелководной Балтики. Однако никаких мер предпринято не было и уже через месяц после начала войны Военный совет флота оценил минную опасность как главную. Нехватка тральщиков, недостаточная сплаванность боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов, а также отсутствие эффективных средств ПВО обусловили наши тяжелые потери при прорыве КБФ из Таллина в Кронштадт - из 195 кораблей, транспортных и вспомогательных судов погибли 53[2].

В предвоенные годы значительные успехи были достигнуты в создании торпед для надводных кораблей и подводных лодок. Кораблей противолодочной обороны и специальных сторожевых кораблей не хватало.

---

1) Н.Г.Кузнецов. Накануне, стр.330-331.
2) Н.Г.Кузнецов. На флотах боевая тревога. М.1971, стр.53.

Большое внимание накануне войны уделялось строительству военно-морских баз. Оборудовались и укреплялись Полярный и Мурманск, осваивались новые базы в Таллине, Риге, Либаве, на полуострове Ханко и Моонзундских островах, проводилась реконструкция Севастополя, обновлялись и оснащались техническими средствами Одесса, Новороссийск, Туапсе и другие базы[1].

В книге "На дальних подступах" С.И.Кабанов описывает, с какими трудностями пришлось столкнуться при строительстве долговременных оборонительных сооружений на Балтике. Буржуазное эстонское правительство, несмотря на межгосударственные договоры, всячески оттягивало время и искусственно создавало различного рода препятствия. А сроки поджимали и поэтому на авральных работах были заняты все. "...Острейшее чувство переднего края, военной угрозы со стороны фашизма побуждало каждого краснофлотца и красноармейца на такое глубоко осознанное подвижничество, без которого, будь мы семи пядей во лбу, нам не справиться бы никак, да еще в таких сложнейших политических условиях, как в Прибалтике в тот год"[2].

Ю.А. Пантелеев в своих мемуарах отмечает, что в августе 1940 года, когда республики Прибалтики вошли в состав СССР, стратегическая обстановка на Балтийском море для нас значительно улучшилась. Однако для базирования Военно-Морского Флота здесь не было надлежащим образом оборудованных баз.

---

1) Н.Мазунин. Оборона военно-морских баз в первом периоде Великой Отечественной войны. "ВИЖ", 1968, №7, стр.15.

2) С.И.Кабанов. На дальних подступах. М.1971, стр.85.

Необходимо было в кратчайшие сроки построить защищенные с моря, с суши и с воздуха базы флота в Либаве, Виндаве, Риге, Палдиски, Таллине, на полуострове Ханко, а также на островах Моонзундского архипелага и в Выборском заливе. Это грандиозное строительство намечалось завершить в 1943-1946 гг. К началу войны была завершена лишь незначительная часть намечавшихся планом строительных работ[1].

По словам Н.Г. Кузнецова, флотское командование смогло по-настоящему взяться за организацию противодесантной и сухопутной обороны островов Моонзундского архипелага лишь после того, как враг занял Либаву и Ригу. В это время на островах спешно достраивали батареи и оборудовали противодесантные позиции. Здесь было сооружено более 250 дотов и дзотов, установлено около 24 тыс. мин и фугасов, возведено более 140 км проволочных заграждений. Гарнизон островов архипелага перед началом боев насчитывал более 23,5 тыс. защитников, которые располагали 142 орудиями береговой, полевой и зенитной артиллерии, 60 минометами, 795 пулеметами, 8 торпедными катерами и 12 истребителями. Большая площадь островов, недостаточное количество кораблей и авиации, отсутствие танковых частей и разбросанность оборонительных сооружений по всему побережью делали долговременную оборону архипелага затруднительной[2]. Тем не менее, гарнизон островов сражался уже в глубоком тылу врага 1,5 месяца, оттянув на

---

1) Ю.А.Пантелеев. Морской фронт. М.1965, стр.23-24.
2) Н.Г.Кузнецов. На флотах боевая тревога, стр.57-58.

себя в эти трудные для Ленинграда дни свыше 50 тыс. солдат, а также значительные силы авиации и флота противника[1].

О масштабах оборонного строительства в предвоенные годы можно судить уже по тому, как выглядела к началу войны система долговременных оборонных объектов арендованного у Финляндии небольшого полуострова Ханко: четырехкилометровый перешеек на границе был перекопан недоступным для танков рвом; 2,5 - километровая в глубину полоса сухопутной обороны была насыщена дотами, дзотами и различными заграждениями; эту полосу замыкала линия долговременных фортификационных сооружений.

В отличие от Ханко, где сухопутная оборона была довольно сильной, при планировании обороны других военно-морских баз основное внимание обращалось на оборону их со стороны моря, то есть на противодесантную, противолодочную и противокатерную оборону. "Балтийский флот, - пишет по этому поводу Н.Г.Кузнецов, - годами готовился к войне на море: к действиям на коммуникациях, к бою на минно-артиллерийской позиции в устье Финского залива, к обороне своих баз с моря, к защите от вражеских десантов побережья. В начале войны флоту пришлось повернуть пушки, так сказать, на сто восемьдесят градусов..."[2].

Стратегическая обстановка в начале войны сложилась так, что, как и на Балтике, Черноморскому флоту пришлось повернуть пушки на 180 градусов. Это явилось следствием

---

1) Н.Г.Кузнецов. На флотах боевая тревога, стр.61.
2) Там же, стр.29.

того, что противник в начале войны добился существенных успехов на суше и, развивая стремительное наступление, создавал угрозу захвата наших основных военно-морских баз. В то же время, боясь рисковать своим флотом и рассчитывая на успех "блицкрига", противник проявил на море известную пассивность. Неожиданная ситуация привела к тому, что значительная часть моряков (более 125 тыс.) была переброшена на сушу. Касаясь этого вопроса и полемизируя с бывшим гитлеровским адмиралом Ф.Руге, Н.Г. Кузнецов пишет: "...Руге считает, что советский флот выполнял не свойственные ему задачи, принимая участие в боевых действиях совместно с сухопутными войсками. По мнению Руге, в этом сказалась... слабость нашего флота, якобы неспособного выполнять свои прямые задачи. На деле же в этом была сила нашего флота"[1]. Н.Г.Кузнецов напоминает Ф.Руге, с каким упорством дрались наши моряки при защите военно-морских баз и какой большой урон они нанесли противнику, действуя почти на всех фронтах Великой Отечественной войны. Только при обороне Одессы моряками совместно с Приморской армией было сковано 18 дивизий противника.

Советский Военно-Морской Флот надежно обеспечивал фланги нашей армии - на протяжении всей войны противник не смог высадить с моря в тыл наших войск ни одного десанта.

Весьма эффективно действовали советские Военно-Морские Силы и на морских коммуникациях. Так, например, В.Ф.Трибуц в статье "Оборона Моонзунда" отмечает, что советские эскад-

---

1) Н.Г.Кузнецов. На флотах боевая тревога, стр.25-26.

ренные миноносцы, торпедные катера, авиация и береговая артиллерия более трех месяцев после начала войны прочно удерживали господство в районе островов Моонзундского архипелага[1].

Немецкое командование военно-морским флотом не решалось использовать свои корабли при прорыве минно-артиллерийской позиции Ханко-Осмуссар. Оно рассчитывало уничтожить советский Балтийский флот применением авиации и минным оружием. Однако Балтийский флот успешно справился с задачей огромнейшей трудности - через 150-мильный мелководный фарватер, по плотным минным заграждениям большой протяженности и на виду у врага ему удалось прорваться в Кронштадт, сохранив свое боевое ядро.

Ж

Ж Ж

Небольшой отрезок времени мирной передышки, а также запоздалая и недостаточно оперативная перестройка авиационной промышленности на выпуск новейшей военной продукции не позволили к началу войны оснастить советские ВВС новейшей техникой в потребном количестве. Наряду с ошибками организационного порядка это определило недостаточную подготовленность нашей авиации к войне. "Первые же крупные воздушные бои, - пишет А.А.Новиков, - показали, что основная масса нашей авиации (старая техника) во многом уступает вражеской. Немецкие самолеты летали быстрее, были оснащены более

---

[1] В.Ф.Трибуц. Оборона Моонзунда. "Вопросы истории", 1971, № 6 , стр.134.

мощным оружием и лучшим навигационно-штурманским оборудованием. Управление боевыми действиями в воздухе противник осуществлял по радио. Кроме того, начали сказываться те ошибки в организации и управлении Советскими ВВС, в обучении летчиков и в приложении теории к практике, которые были допущены нами в два последних предвоенных года"[1].

К началу войны мы не успели освоить новую боевую технику, укомплектовать ею до штатной потребности авиационные части, проверить личный состав и самолеты новейших конструкций в воздушных сражениях с достаточно сильным противником. Кроме того, мы не успели перестроить тактику, организационные и управленческие формы авиации в соответствии с требованиями современной войны. В результате этих и ряда других причин, в том числе больших потерь в первые же недели войны, господство в воздухе надолго перешло к противнику.

Характеризуя Военно-Морские Силы предвоенного времени, необходимо отметить, что к началу войны выполнить намеченную судостроительную программу не удалось. Страна фактически лишь приступила к созданию крупного флота. Как и другие виды Советских Вооруженных Сил, Военно-Морской Флот находился в стадии реорганизации и перевооружения. Однако в последние предвоенные годы ВМФ сильно вырос в количественном отношении и обновился - в качественном. С начала 1939 г. до 1941 г. общий тоннаж ВМФ возрос: по

---

1) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.52.

надводному флоту - на 108.718 тонн, по подводному - на 50.385 тонн. Многие корабли были спроектированы и построены по последнему слову техники. Они вооружались новейшими образцами артиллерийских систем, навигационным и другим специальным оборудованием. Кроме того, ВМФ обладал достаточно квалифицированными кадрами. Накануне войны улучшилась боевая подготовка личного состава на флотах: возросло количество учебных походов, тактических учений и маневров. Говоря о подготовке личного состава и технической оснащенности КБФ предвоенного времени Ю.А.Пантелеев пишет: "Много времени требовалось на освоение новых кораблей и береговых батарей, на обучение их личного состава. И конечно, к началу войны далеко не все из них были доведены до боевого совершенства. Но к лету 1941 года все же основные соединения Балтийского флота были хорошо подготовлены и оснащены вполне современной техникой и оружием"[1].

Всего на вооружении ВМФ к началу войны было около 600 боевых кораблей, в том числе 3 линкора, 7 крейсеров, 49 эсминцев, 211 подводных лодок, 279 торпедных катеров, свыше 1000 орудий береговой обороны, более 2500 самолетов.[2]

Благодаря правильно избранному курсу на ускоренное строительство подводных лодок и торпедных катеров, хорошим навыкам личного состава, четкой организации и постоянной боевой готовности Советский Военно-Морской Флот в предвоенные годы представлял собой грозную силу и способен был успешно решать сложные боевые задачи.

---

1) Ю.А.Пантелеев. Морской фронт, стр.24.
2) Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.213.

ГЛАВА 1У

ЗАРУБЕЖНЫЕ АВТОРЫ О СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Составной частью обширной программы подготовки германского фашизма к агрессии являлся сбор разведывательных данных о военно-экономическом потенциале нашей страны. Каковы же были возможности иностранных разведок в получении информации разведывательного характера об СССР?

В сборнике статей "Роковые решения" бывший гитлеровский генерал Г.Блюментрит пишет: "Нам было очень трудно составить ясное представление об оснащении Красной Армии. Русские принимали тщательные и эффективные меры безопасности"[1]. Подобного рода высказывания встречаются в воспоминаниях и других бывших гитлеровских генералов. Так, например, фон Бутлар в статье "Война в России" отмечает, что условия работы иностранных разведок в СССР были крайне неблагоприятны. При этом Бутлар ссылается на исключительно умелую маскировку всего, что относится к армии, строгий контроль за иностранцами, невозможность организации широкой сети шпионажа и другие факторы[2].

Ведавший вопросами разведки в германском генеральном штабе сухопутных войск К.Типпельскирх в своей "Истории вто-

---

1) Г.Блюментрит. Московская битва. Сб."Роковые решения". М.1958, стр.73.

2) фон Бутлар. Война в России. Сб. "Мировая война 1939-1945 годы". М.1957, стр.151.

рой мировой войны" отмечает, что "определить хотя бы приблизительно военную мощь Советского Союза было почти невозможно. Слишком многие факторы, из которых при нормальных условиях можно было бы составить сложную картину мобилизационных возможностей вооруженных сил и их экономических источников, были покрыты непроницаемой тайной"[1]. К этому К. Типпельскирх добавляет, что сведения о транспорте, военной промышленности, о технической оснащенности войск из проектов бюджета, парламентских дебатов, прессы и других источников невозможно было почерпнуть хотя бы частично: успехи преподносились не в абсолютных величинах, а в процентах, к которым отсутствовал ключ - исходные цифровые данные. Что касается армии, то, по Типпельскирху, режим секретности был особенно строгим - даже в условиях мирного времени полки не имели номеров.

С большими трудностями в отношении сбора разведывательной информации встретились и аккредитованные в СССР немецкие дипломаты. Об этом, в частности, пишет в своей книге "Немецкая пятая колонна во второй мировой войне" Л.де Ионг. По его мнению, закрытие в феврале 1938 года последних немецких консульств в СССР явилось для немецкого военного атташе в Москве настоящей катастрофой, так как он лишился почти последнего источника информации[2]. Правда, по мнению Л.де Ионга, некоторую информацию немцы получали от совершавшего ежемесячно поездку по маршруту Берлин-Токио-Берлин дипломатического курьера, от граничащих с Советским Союзом нейтральных стран, а также

---

1) К. Типпельскирх. История второй мировой войны, М.1956, стр.172.
2) Л.де Ионг. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М.1958, стр.353.

посредством аэрофотосъемки приграничных районов нашей страны. Вторгавшиеся в воздушное пространство СССР скоростные самолеты, входившие в эскадрилью Ровеля, дислоцировались на аэродромах близ Будапешта. В начале 1941 года они фотографировали пути сообщения, важные военные объекты и пограничные укрепления. За две недели до начала войны разведывательные самолеты эскадрильи Ровеля начали вторгаться в воздушное пространство СССР на большую глубину.

А.А. Новиков в своих мемуарах пишет, что после войны ему удалось познакомиться с одним любопытным документом, из которого он узнал, что немцы начали воздушную разведку над территорией Советского Союза еще с конца 1939 года. Но особенно их шпионская деятельность активизировалась с января 1941 года: "Гитлеровцы сфотографировали и составили специальное фотодосье на многие аэродромы, важнейшие военно-промышленные и транспортные объекты наших западных областей, в том числе Киева, Одесского и Севастопольского портов, Днепропетровска, Харькова, Макеевки, Мариуполя, на Днепрогэс, мосты через Днепр, Днестр и Дон"[1].

Все же собранные гитлеровцами разведывательные данные об отдельных объектах в западных областях СССР носили в основном тактический характер, хотя сами по себе эти объекты были стратегическими. Дело в том, что отправных данных, которые позволили бы составить представление о действительном военно-экономическом потенциале СССР в целом, немецкой разведке ни по одному из ее разведывательных каналов накануне

---

[1]) А.А.Новиков. В небе Ленинграда, стр.43.

войны раздобыть по существу не удалось: "Вторжение в Советский Союз, - пишет Л.де Ионг, - готовилось немцами тщательно. Однако фактически они очень мало знали о своем противнике и слишком слабо представляли себе предстоящие трудности. Через четыре месяца после начала войны Гитлер признавался, что он, возможно, вовсе не начал бы вторжения, если бы ему было заранее известно все то, с чем немцам пришлось встретиться в России"[1].

В оценке военно-теоретической подготовки и командных навыков офицерского корпуса Красной Армии взгляды немецкого верховного командования с течением времени претерпевали определенные изменения.

В книге "Проигранные сражения" Г.Фриснер отмечает, что "...Гитлер отбросил в сторону все доклады и все сомнения экспертов. Со свойственным ему высокомерием он объявил советских военных руководителей "неполноценными"[2].

С расистских позиций к оценке советских людей подходил и бывший начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф.Гальдер. В своем "Военном дневнике" 5 декабря 1940 года он отметил: "Русский человек - неполноценен. Армия не имеет настоящих командиров"[3]. Запись в дневнике от 5 мая 1941 года еще больше конкретизирует взгляды Гальдера на командный состав Красной Армии: "Русский офицерский корпус исключительно плох (производит жалкое впечатление), гораздо

---

1) Л.де Ионг. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне, стр.361.
2) Г.Фриснер. Проигранные сражения. М.1966, стр.221.
3) Ф.Гальдер. Военный дневник. Т.2.М.1969, стр.282.

хуже, чем в 1933 году. России потребуется 20 лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня"[1].

Подобные оценки и высказывания руководителей фашистского вермахта характерны для того периода, когда гитлеровские полчища уповались своими легкими победами на полях сражений Западной Европы и еще не испытали на себе ударов Советских Вооруженных Сил. Позднее гитлеровские генералы подходили к оценке советского военного руководства с другими мерками. Так, например, упомянутый выше Г.Фриснер позднее отметит, что советское военное командование мастерски владеет навыками быстрого маневра и переброски войск, переноса направления главного удара и создания плацдармов для последующего перехода в наступление. Приобретение этих навыков Фриснер относит ко времени Сталинградской битвы[2].

Конечно, командный состав Красной Армии к началу войны не имел того боевого опыта, который успело приобрести к этому времени немецкое командование, осуществляя операции по захвату многих европейских государств. Но гитлеровское командование жестоко просчиталось, считая, что этот недостаток советскому командованию в короткий срок не ликвидировать.

Как отмечает К.Типпельскирх, немцы полагали, что они значительно превосходят КраснуюАрмию по качеству командного состава. При этом берется в учет "политическая чистка" 1937 года, а также события советско-финляндской войны, когда, по мнению Типпельскирха, обнаружилась недостаточная тактическая

---

1) Ф.Гальдер. Военный дневник. Т.2, стр.504.
2) Ф.Фриснер. Проигранные сражения, стр.222.

подготовка нашего среднего и младшего командных звеньев. Предполагалось, что предпринятые советским верховным командованием меры по ликвидации обнаруженных недостатков не могут быть ликвидированы в короткий срок и что "русские войска не смогут отразить внезапных ударов армии, оснащенной современной техникой и превосходящей их по качеству командного состава. В политических кругах Германии сильно надеялись на то, что после крупных военных неудач советское государство рассыплется"[1].

Морально-боевым качествам советских солдат гитлеровский генералитет единодушно дает весьма высокую оценку. Следует отметить, что эта высокая оценка была дана еще в довоенное время. В статье "Война в России" фон Бутлар отмечает, что такие положительные качества бойцов Красной Армии как дисциплина, способность действовать не обращая внимания на огонь противника и собственные потери, стойкость в перенесении лишений и тягот войны, были вне всякого сомнения. Оставался лишь неясным вопрос, какое влияние окажут на боевой дух бойцов Красной Армии крупные военные неудачи. И тут же Бутлар оговаривается, что немецкое командование в этом отношении не питало никаких особых надежд[2].

Ответ на неясный для немецкого командования вопрос, какое влияние окажут военные неудачи на боевой дух Красной Армии, дал позднее генерал Г.Блюментрит, который отметил, что поведение советских войск даже в первых боях находилось в поразительном контрасте с поведением войск западных держав

---

1) К.Типпельскирх. История второй мировой войны, стр.173.
2) Фон Бутлар. Война в России. Сб. "Мировая война 1939-1945 годы", стр.153.

при поражении. Войска Красной Армии даже в условиях окружения продолжали упорные бои[1].

Стойкость бойцов Красной Армии и отсутствие всякой паники уже в первых, неудачных для советских войск, сражениях поразили не только немецкое командование, но и некоторых военных деятелей из наших будущих союзников в войне. Так, Дж.Ф.С.Фуллер считает странным, что "на русском фронте и за ним не было или почти не было паники[2]. Фуллер приводит выписки из статей, появившихся в немецких газетах в первые недели войны. В статье, напечатанной 29 июня 1941 года в газете "Фолькишер беобахтер", отмечалось, что "русский солдат превосходит нашего противника на Западе своим презрением к смерти. Выдержка и фатализм заставляют его держаться до тех пор, пока он не убит в окопе или не падет мертвым в рукопашной схватке"[3].

В другой статье (газета "Франкфуртер цейтунг") отмечалось, что на Восточном фронте отсутствует тот психологический паралич и неспособность действовать, которые были характерны для Западного фронта в условиях молниеносных ударов немецких войск.

Г.Гудериан в статье "Опыт войны с Россией" в назидание другим напоминает, что русский солдат всегда отличался такими качествами как упорство, твердость характера, неприхотливость. По мнению Гудериана, следует ожидать, что про-

---

1) Г.Блюментрит. Московская битва.Сб. "Роковые решения", стр.84.
2) Дж.Ф.С.Фуллер. Вторая мировая война 1939-1945 гг. М.1956, стр.162.
3) Там же, стр.162.

явленные в годы войны высокие морально-боевые качества советских солдат и командиров будут составлять и в будущем характерную черту Советской Армии. Он призывает обеспечить хотя бы равноценную подготовку собственных солдат и офицеров. "Русским генералам и солдатам свойственно послушание. Они не теряли присутствия духа даже в труднейшей обстановке 1941 года. Об их упорстве говорит история всех войн. Следует воспитывать в солдатах такую же твердость и упорство. Несерьезность в этой области может привести к ужасным последствиям"[1].

Какое впечатление произвела на немецкое командование встреча на полях сражений с советским солдатом можно судить по следующему отзыву: "Россия явилась истинным испытанием для наших войск. Это была тяжелая школа. Человек, который остался в живых после встречи с русским солдатом и русским климатом, знает, что такое война. После этого ему незачем учиться воевать"[2].

Характерно, что воевавшие на советско-германском фронте генералы в своих мемуарах не прибегают к надуманным пропагандистским утверждениям о том, что советские солдаты проявляли высокий моральный дух лишь в результате давления "большевистских комиссаров". Г.Фриснер, например, признает, что советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно и это проявлялось не эпизодически, а являлось коренным отличием всей Красной Армии. Он пишет, что сам был очевидцем, когда попавшие на поле боя в безвыходное

---

1) Г.Гудериан. Опыт войны с Россией. Сб "Итоги второй мировой войны". М.1957, стр.133.

2) Г.Блюментрит. Московская битва. Сб. "Роковые решения", стр.72-73.

положение красноармейцы сами подрывали себя гранатами и заключает, что "это были действительно презирающие смерть солдаты[1].

Столь высокая оценка советских солдат, исходящая из уст воевавших на советско-германском фронте гитлеровских генералов, убедительно свидетельствует о том, что в чрезвычайно трудной обстановке 1941 года воины Красной Армии проявили образцы стойкости, мужества и отваги. Эти и многие другие положительные качества советских воинов воспитывались в них командирами и политработниками на протяжении всего предвоенного времени.

О технической оснащенности Красной Армии накануне войны гитлеровское командование располагало скудными данными. Это наглядно демонстрируется дневниковыми записями Ф.Гальдера. Особенно много записей о Красной Армии появляется в "Военном дневнике" Ф.Гальдера со второй половины 1940 года, когда лихорадочно разрабатывался план "Барбаросса" и возглавляемый Гальдером генеральный штаб сухопутных войск вырабатывал оценки Красной Армии для ОКХ. Запись в дневнике от 7 октября 1940 года в общих чертах характеризует советскую авиацию следующим образом: "Русская военная авиация многочисленна, но плохого качества"[2]. Это своего рода лейтмотив "Военного дневника": все последующие оценки советской боевой техники носят подобный характер - они в сильной степени недооценивают ее возможностей. Это объясняется тем, что немцы не располагали данными о поступавших

---

1) Г.Фриснер. Проигранные сражения, стр.223.
2) Ф.Гальдер. Военный дневник. Т.2, стр.177.

накануне войны в серийное производство новых образцах советской боевой техники.

Обширный обзор состояния Военно-Воздушных Сил Красной Армии содержится в записи от 22 февраля 1941 года, сделанной, как отмечено в "Военном дневнике", по докладу генерала Конрада. С чисто немецкой пунктуальностью в докладе последовательно изложены и анализируются размещение и количество авиации, типы самолетов, боевая подготовка, руководство, организация и предположительные действия советских ВВС. Отмечается, что из 1100 аэродромов годно к использованию 200; из общего количества 5.655 самолетов к лету 1941 года в боевой готовности будет находиться 60%; разведывательные самолеты - устаревших типов с малыми радиусом действия и скоростью; штурмовики - также большей частью устаревших типов; истребители типа И-16 - хорошие, но по вооружению и по скорости уступают немецким, а новые типы истребителей в текущем году, повидимому, не будут выпущены; бомбардировщики - 2/3 хорошие (уже через 5 дней отмечено, что большинство из них устаревших типов); транспортных самолетов немного. В пункте "г" доклада отмечено, что истребители и бомбардировщики в составе соединений действуют хорошо, но в то же время подчеркивается сильная зависимость от ведущего, недостаточная обученность слепому полету и действиям в условиях плохой погоды, а также недостаточная отработка взаимодействия истребителей и бомбардировщиков. В следующих пунктах указывается, что войска связи ВВС используют только радиосвязь, причем радиопереговоры в критические моменты ведутся открытым

текстом; наземная организация громоздка; обеспеченность наземных технических частей предполагается плохой; для подготовки ВВС требуется длительное время[1].

В статье "Война в воздухе" Греффрат подтверждает, что точку зрения Гальдера в отношении Военно-Воздушных Сил Красной Армии в предвоенные годы разделяло высшее военное руководство фашистской Германии: "Боеспособность русских ВВС, - отмечает Греффрат - оценивалась немцами в общем и целом как весьма ограниченная. Это, разумеется, не исключало того, что с течением времени русские смогут преодолеть свои слабости, однако все были убеждены, что темпы нарастания боеспособности русской авиации окажутся "азиатскими", то есть "организационно несовершенными"[2].

В "Военном дневнике" Ф.Гальдера содержится характеристика советских бронетанковых войск и артиллерии. По мнению Гальдера, Красная Армия располагает танками, имеющими слабую броневую защиту и малую скорость; "предельная дальность прямого выстрела - 500 м. На дистанции 800 м - безопасна. Оптические приборы - очень плохие; мутные стекла, малый угол зрения. Механизм управления - неважный"[3]. Насколько эта характеристика далека от действительности видно из более поздних оценок советской бронетанковой техники, когда немцы вынуждены были дать восторженные отзывы о танке Т-34.

Что касается состоявшей на вооружении Красной Армии артиллерии, то Гальдер считал, что подавляющее ее большин-

---

1) Ф.Гальдер. Военный дневник. Т.2, стр.372-373.
2) Греффрат. Война в воздухе. Сб. "Мировая война: 1939-1945 годы", стр.469.
3) Ф.Гальдер. Военный дневник. Т.2, стр.316.

ство - старая модернизированная материальная часть, малоэффективная в боевом применении: " В численном отношении,- отмечает он, - артиллерия весьма мощная, однако матчасть устарела. По опыту боев в Финляндии артиллерия непригодна к ведению огня на поражение"[1].

Недооценка Красной Армии и ее вооружения нашла также свое отражение в документах ОКХ от 15 января 1941 года "Вооруженные силы военного времени СССР по состоянию на 1 января 1941 г.", в которых предполагалось, что начавшаяся в Красной Армии перестройка даст свои плоды не ранее, чем через несколько десятилетий. Вскоре после нападения Германии на СССР ОКХ вынуждено было признать, что все расчеты на слабость Красной Армии были построены на песке и что действительность решительно опровергла большинство из довоенных прогнозов.

Гитлеровское командование не располагало сведениями о том, что к началу войны в западные приграничные округа СССР поступило 1475 танков новых типов - Т-34 и КВ, которые значительно превосходили по своим тактико-техническим данным однотипные немецкие танки. Советская промышленность быстрыми темпами наращивала массовый выпуск этих первоклассных машин, которые уже в первые месяцы войны наводили ужас на врага. Многие гитлеровские генералы вынуждены были признать высокие боевые качества состоявшего на вооружении Красной Армии танка Т-34. "Танк Т-34, - пишет в "Проигранных сражениях"

---

1) Ф.Гальдер. Военный дневник. Т.2, стр.347.

Ганс Фриснер, - был безотказен повсюду, на любой местности. Русские танки могли действовать там, где по нашим нормам это считалось невозможным. Вооружение танка Т-34 также было исключительно эффективным. Для советской пехоты он был великолепным прокладчиком пути и весьма действенным средством поддержки"[1].

Весьма высокую оценку танку Т-34 дает в своей статье "Техника и развитие оружия в войне" Э.Шнейдер. Он признает превосходство Т-34 над подобного типа немецкими танками в вооружении, броне, маневренности и добавляет, что "... танк Т-34 произвел сенсацию. Этот 26-тонный русский танк был вооружен 76,2 мм пушкой (калибр 41,5), снаряды которой пробивали броню немецких танков с 1,5-2 тыс.м., тогда как немецкие танки могли поражать русские с расстояния не более 500 м, да и то лишь в том случае, если снаряды попадали в бортовую и кормовую части танка Т-34"[2]. Э.Шнейдер пишет, что это был исключительно удачный и совершенно новый тип танка, появление которого на фронте произвело большой эффект. Попытки немецких конструкторов создать танк по образцу Т-34 окончились неудачей. Шнейдер вынужден признать, что советские танки отличились хорошим вооружением, сильной броней, большой проходимостью, наличием мощных моторов и современными методами изготовления[3].

Накануне Великой Отечественной войны выдающимися со-

---

1) Г.Фриснер. Проигранные сражения, стр.224.

2) Э.Шнейдер. Техника и развитие оружия в войне.Сб. "Итоги второй мировой войны", стр.302.

3) Там же, стр.303-304.

ветскими конструкторами были разработаны многие новые, совершенные по тому времени образцы танков, самолетов, артиллерийского и стрелкового вооружения (ИЛ-2, Т-34, КВ, БМ-13, ПТР и др.). Немцы тогда не располагали сведениями об этих образцах советского оружия, блестяще зарекомендовавшего себя как на испытаниях в полигонных условиях, так и позднее на фронтах Великой Отечественной войны. Трагичность положения, в котором оказалась Красная Армия в начальный период войны, состояла в том, что этого первоклассного вооружения к тому времени в войска поступило еще очень мало. Чаша весов склонялась в нашу пользу уже в процессе войны, когда, по словам Г. Фриснера, "успехи Красной Армии объяснялись не в последнюю очередь хорошим оснащением войск тяжелым оружием: танками, тяжелой артиллерией и неизменно вызывавшими у нас страх "катюшами"..." [1].

В своем "духовном завещании" битые гитлеровские генералы, тщательно изучив опыт двух мировых войн, рекомендуют своим преемникам не игнорировать политического аспекта проблемы войны и мира. Г.Блюментрит, например, пишет, что с политической точки зрения самым главным роковым решением немецкого командования было решение напасть на СССР: "На бескрайних просторах Востока нельзя было рассчитывать на легкие победы. Многие из наших руководителей сильно недооценили нового противника. Это произошло отчасти потому, что они не знали ни русского народа, ни тем более русского солдата" [2].

---

1) Г.Фриснер. Проигранные сражения, стр.223.

2) Г.Блюментрит. Московская битва. Сб. "Роковые решения", стр.64.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Руководствуясь коренным положением марксизма-ленинизма о том, что основу военной мощи государства составляет его экономика, партия и правительство задолго до войны принимали самые энергичные меры по ликвидации унаследованной от царской России технико-экономической отсталости страны. Об этом факте единодушно свидетельствуют многие советские авторы мемуаров. Опыт войны убедительно доказал, что в предвоенные годы был создан прочный фундамент экономики страны, выдержавший суровые испытания военного времени и позволивший в кратчайшие сроки наладить массовый выпуск высококачественной военной продукции, что в конечном счете сыграло решающую роль в деле победы над врагом.

Значительную роль в укреплении обороноспособности страны накануне войны сыграли такие мероприятия, как: - выдвижение государственных границ СССР на запад; - ликвидация международной изоляции СССР и попыток западных держав " канализировать" гитлеровскую агрессию на восток; - увеличение ассигнований на военные нужды; - создание трудовых резервов; - реорганизация государственного аппарата; - коренная техническая реконструкция армии, авиации и флота; - выдвижение и воспитание командных и технических кадров; - переход от территориальной системы к кадровому принципу содержания армии; - реорганизация всех видов вооруженных сил и родов войск; - укрепление единоначалия, порядка и дисциплины в войсках и др.

Все эти мероприятия, направленные на укрепление обороноспособности страны, свидетельствуют о том, что в сложной обстановке предвоенного времени вопросы укрепления Советских Вооруженных Сил стояли в центре внимания партии и правительства. Однако, как отмечает в своих мемуарах Г.К.Жуков, "история действительно отвела нам слишком небольшой отрезок мирного времени для того, чтобы можно было все поставить на свое место"[1].

Начальный период Великой Отечественной войны показал, что наряду с такими объективными факторами, как кратковременность мирной передышки, отсутствие системы коллективной безопасности, временный экономический и военный перевес Германии над СССР, действовал целый ряд других факторов субъективного порядка, обусловивших то обстоятельство, что наши войска в первые дни войны оказались в трудном положении, понесли большие потери и в короткий срок враг оккупировал значительную часть европейской территории страны.

Бытовавший одно время в военно-исторической литературе тезис о том, что все наши неудачи начального периода войны являются следствием одной лишь внезапности нападения фашистской Германии, представляется несостоятельным. Убедительный аргумент против этого тезиса выдвигает Н.Г.Кузнецов. Он пишет что "...объяснять наши неудачи только этой причиной нам, военным людям, не к лицу. Мы не имеем права быть застигнутыми врасплох. Еще на школьной скамье нам внушали, что войны теперь

---

[1] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.238.

начинаются без предупреждения: "Иду на вы". Рыцарские времена миновали"[1]. Н.Г.Кузнецов приходит к выводу, что противнику удалось добиться оперативной внезапности и застигнуть врасплох советские войска, дислоцировавшиеся в приграничной зоне. Среди многих причин случившегося Н.Г.Кузнецов называет две - недооценку возросшей угрозы со стороны фашистской Германии и недостаточную готовность советских войск к отражению первых атак врага. Автор заключает, что "мы немало сделали для повышения готовности. Но, по-видимому, далеко не все, что следовало"[2].

Эту же мысль подчеркивает известный английский публицист А.Верт, который одну из глав своей книги "Россия в войне 1941-1945" сформулировал так: "Неподготовленность СССР к войне в июне 1941 г." В этой главе[3] он пишет, что причины неудач Красной Армии в начале войны многочисленны, но из главных, коренных причин одни являются историческими, другие - психологическими, третьи - профессиональными, четвертые - экономическими. Ссылаясь на 1-й том "Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945" (а в других главах и на мемуары советских военачальников) А.Верт приводит многочисленные факты, свидетельствующие о недостаточной подготовленности Советских Вооруженных Сил к войне.

Многие советские авторы мемуаров связывают упущения в подготовке Вооруженных Сил к отражению агрессии с просчетом в оценке возможного времени нападения на СССР фашистской

---

1) Н.Г.Кузнецов. Накануне, стр.336.
2) Там же, стр.337.
3) А.Верт. Россия в войне 1941-1945. М.1967, стр.83-94.

Германии. В книге "В начале войны" А.И.Еременко указывает на то, что "запоздание в принятии решений о подготовке страны к обороне и возможных сроках вынужденного вступления в войну совершенно нетерпимо, оно приводит к колоссальным человеческим и материальным жертвам, потере стратегической инициативы"[1].

Факты говорят за то, что в особо критической ситуации 1941 года правительство, учитывая незавершенность реорганизации и перевооружения Красной Армии и надеясь дипломатическими средствами отсрочить начало войны, не давало военному руководству санкций на осуществление мероприятий, предусмотренных оперативным и мобилизационным планами. Между тем, в оперативном плане предусматривалось в случае войны привести все Вооруженные Силы в полную боевую готовность, немедленно провести в стране мобилизацию, развернуть войска до штатов военного времени, сосредоточить отмобилизованные войска в определенных районах. "Введение в действие мероприятий, предусмотренных оперативным и мобилизационным планами, - пишет Г.К.Жуков, - могло быть осуществлено только по особому решению правительства. Это особое решение последовало лишь в ночь на 22 июня 1941 года. В ближайшие предвоенные месяцы в распоряжении руководства не предусматривались все необходимые мероприятия, которые нужно было провести в особо угрожаемый военный период в кратчайшее время"[2].

---

[1] А.И.Еременко. В начале войны, стр.53.
[2] Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления, стр.232.

Из основной ошибки - просчета в определении сроков вероятного нападения - вытекали многие другие. Одной из них являлось отсутствие четкой, отработанной в мирное время системы организации управления Вооруженными Силами в случае войны. Недостатки в организации руководства Красной Армией проявились еще во время советско-финляндской войны. Постоянно действующего органа управления, который координировал бы действия армии, авиации и флота, не было. Руководство осуществлялось распоряжениями, большей частью исходившими из личных указаний И.В.Сталина. "Военная организация, -по справедливому замечанию Н.Г.Кузнецова, - должна быть выверена и отработана в мирное время особо тщательно и строго. Решающий экзамен она держит лишь один раз - во время войны. Тогда исправлять ошибки уже поздно, расплачиваться за них приходится кровью"[1]. Как известно, Ставка Верховного Командования и созданный 30 июня 1941 года Государственный Комитет Обороны еще долго переживали организационные неполадки, что, наряду с отсутствием связи со штабами армий и фронтов, очень тяжело отразилось на обороноспособности Красной Армии в первые дни войны.

К числу больших недостатков в подготовке Советских Вооруженных Сил к войне следует также отнести то обстоятельство, что высшее военное руководство не сумело своевременно теоретически обобщить громадный опыт ведения современных операций на Западе в условиях начавшейся второй мировой войны. Между тем, опыт истории показывает, что в области стратегического руководства очень важным моментом является правильное определение

---

1) Н.Г.Кузнецов. Накануне, стр.307.

характера военных действий в предстоящей войне. Из анализа военных операций на Западе вытекали такие формы и способы военных действий, которые впоследствии были применены немецко-фашистской армией против наших войск, а именно: внезапность нападения; одновременное нанесение нескольких ударов по сходящимся направлениям; массированное применение механизированных соединений и бомбардировочной авиации; высокие темпы наступления на большую глубину в форме клиньев; широкое применение авиации для завоевания господства в воздухе и обеспечения своих наземных войск; использование авиадесантов для захвата важных военных объектов и оборонных рубежей в тылу[1]. Наше военное руководство не учло всех этих современных форм и способов военных действий, рассчитывало, что ему с помощью дислоцированных в приграничной полосе армий, растянутых "кордоном", удастся удержать противника длительное время на линии государственной границы с тем, чтобы, подбросив подкрепления, осуществить по классической схеме мобилизацию, стратегическое сосредоточение и развертывание сил для решительных операций[2].

Вопросами стратегии вообще, не говоря уже применительно к конкретной ситуации на границах, не занимались не только обычные высшие военные учебные заведения, но и Академия Генерального штаба. По словам бывшего начальника кафедры оперативного искусства Академии Генштаба Г.Иссерсона, вопросы политики и стратегии считались исключительной компетенцией

---

1) П.Коркодинов. Факты и мысли о начальном периоде Великой Отечественной войны. "ВИЖ", 1965, № 10, стр.25-26.

2) Там же, стр.34.

высшего политического и военного руководства. Отрицательные последствия такого положения не замедлили проявиться в первые же дни войны, когда многие командные инстанции вынуждены были самостоятельно принимать решения стратегического масштаба. "Известная растерянность, - пишет Г.Иссерсон, - неумение охватить сложную обстановку в целом, принять целесообразное решение в крупном масштабе и подчинить ему весь ход событий были в значительной степени результатом стратегической неориентированности и неподготовленности мыслить крупными категориями стратегического значения"[1].

К.А.Мерецков в своих мемуарах ставит вопрос: чем объяснить, что в деятельности командного состава Красной Армии было много недостатков. Он же отвечает на этот вопрос следующим образом: "Во-первых, к концу 1940 года наши командные кадры в большинстве своем были очень молодыми. Некоторые командиры в течение предыдущих двух-трех лет прошли несколько служебных инстанций и командовали округами, соединениями, руководили штабами по нескольку месяцев. Они заменили военачальников, выбывших из строя в 1937-1938 годах... Во-вторых, дело подготовки войск, крупных военачальников и штабов усложнялось в тот период бурным развитием новой техники..."[2].

Опыт начального периода второй мировой войны наглядно показал возросшее значение новейшей военной техники. Усилиями советских конструкторов накануне Великой Отечественной войны

---

1) Г.Иссерсон. Развитие теории советского оперативного искусства в 30-е годы. "ВИЖ", 1965, №3, стр.51.

2) К.А.Мерецков. На службе народу. М.1971, стр.199.

были разработаны современные по тому времени образцы танков, самолетов, артиллерийских систем, стрелкового вооружения, которые по своим боевым характеристикам ничуть не уступали лучшим иностранным образцам, а во многих отношениях и превосходили их. Однако по вине ряда руководящих работников Наркомата обороны принятие новых образцов на вооружение и их внедрение в производство протекали недопустимо медленно.

В производстве многих видов военной продукции в количественном отношении мы не уступали нашему потенциальному противнику. Так, например, из приведенных С.М.Штеменко сравнительных данных по производству самолетов следует, что в 1938 году в СССР было произведено 5.469 самолетов (в Германии 5.235), в 1939 году - 10.382 (в Германии 8.295), в 1940 году - 10.565 (в Германии 10.826). Однако, касаясь качественной стороны дела, С.М.Штеменко добавляет, что "положение с авиацией накануне войны в какой-то степени напоминало положение с танками: промышленнность давала большое количество самолетов, но по своим тактико-техническим данным они, как справедливо утверждает, например, прославленный советский авиаконструктор А.С.Яковлев, были отчасти устаревшими, отчасти не такими, каких требовала война"[1].

Многие авторы мемуаров подчеркивают ту мысль, что Великая Отечественная война застала Советские Вооруженные Силы в стадии реорганизации и перевооружения.

Формирование механизированных корпусов началось поздно.

---

1) С.М.Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, стр.24.

Техника предоставлялась всем формируемым соединениям сразу. Это непродуманное решение привело к тому, что к началу войны большинство механизированных корпусов не было полностью укомплектовано. На вооружении бронетанковых войск находились преимущественно танки устаревших типов. Плохая организация снабжения горючим, боеприпасами,а также необоснованные переброски приводили к ничем не оправданным потерям бронетанковой техники даже в механизированных корпусах, укомплектованных новыми машинами.[1]

Производство зенитной артиллерии значительно отставало от требований современной войны. Формирование противотанковых бригад артиллерии РГК было начато только в 1941 году. Слабое обеспечение артиллерии механизированной тягой значительно снижало ее подвижность и маневренность.

Почти полное отсутствие автоматов, многочисленность образцов другого стрелкового вооружения, а также отсутствие массовых пехотных противотанковых средств определяли недостатки предвоенной системы стрелкового вооружения Красной Армии. Ни одно из разработанных советскими конструкторами крупнокалиберных противотанковых ружей, обеспечивавших бронепробиваемость до 40 мм, не было запущено в серийное производство.

Потребность Красной Армии в средствах связи не была обеспечена даже в минимальных количествах. Применялась устаревшая, ненадежная радиоаппаратура. Достаточных навыков пользования радиосвязью у командного состава не было.

---

1) Д.Д.Лелюшенко. Заря победы. М.1966, стр.79.

На флотах не хватало тральщиков. Слабо были развиты ПВО флота, радиолокаторная и аккустическая службы.

Самолетов новых конструкций к началу войны в войска поступило мало. Скученное их расположение на известных противнику и плохо замаскированных аэродромах привело к большим потерям авиации уже в первые дни войны, в результате чего господство в воздухе перешло к противнику.

Незавершенность реорганизации и перевооружения Красной Армии наряду с внезапно обрушившимся ударом колоссальной военной машины гитлеровской Германии поставили советские войска в чрезвычайно трудное положение. В результате нарушения связи командиры и штабы всех степеней, вплоть до Ставки и Генерального штаба, не получали информации с фронтов. Нарушилось управление войсками. Высокие темпы наступления противника, создавшего на главных направлениях ударов компактные группировки, наряду с отсутствием сплошного фронта советских войск и нарушением управления ими, создавали ситуации, при которых части Красной Армии несли большие потери и нередко попадали в окружение. Слабые моторизация и маневренность Красной Армии усугубляли положение.

В результате продвижения противника в глубь нашей территории нарушилась планомерная мобилизация материальных и людских ресурсов. Неполная эвакуация людей и материальных ценностей временно снизили военно-экономический потенциал страны.

Итак, где крылись первопричины происшедшего? Из анализа содержания использованных в данной работе мемуаров вытекает,

что было бы глубоко ошибочным ставить боеготовность Советских Вооруженных Сил и обороноспособность страны в целом в зависимость от какого-либо одного фактора. Обороноспособность страны определял целый комплекс факторов экономического, политического и военного характера. Такие отрицательные факторы как просчет в определении сроков вероятного нападения потенциального противника и вытекавшие отсюда упущения в подготовке войск к отражению первых ударов действовали, постепенно затухая, но обусловили (наряду с объективными преимуществами врага) наше тяжелое положение в начале войны. С другой стороны, передовая советская военная доктрина, верные в основе своей принципы воспитания и обучения войск, созданные нашими конструкторами новейшие образцы вооружения, высокий моральный и боевой дух войск наряду с развитой экономикой, единством наций и высочайшим патриотизмом всего советского народа представляли тот мощный фундамент, опираясь на который наша страна одержала грандиозную победу над фашизмом.

Полностью оправдались бессмертные слова В.И.Ленина о том, что "никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть..."[1].

---

[1] В.И.Ленин. Речь на конференции железнодорожников московского узла 16 апреля 1919 г. ПСС. Т.38, стр.314.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т.20. М.1961.

Ленин В.И. - Речь на конференции железнодорожников московского узла 16 апреля 1919 г. ПСС.Т.38.

Антипенко Н.А. - На главном направлении. М.1967.

Баграмян И.Х. - Так начиналась война. М.1971.

Баграмян И.Х. - Записки начальника оперативного отдела. "ВИЖ", 1967, № 3.

Баграмян И.Х. - Город-воин на Днепре. М.1965.

Батов П.И. - В походах и в боях. М.1966.

Белов П.А. - За нами Москва. М. 1963.

Бирюзов С.С. - Когда гремели пушки. М.1962.

Бабаджанян А. - Дороги победы. М.1972.

Бойко И. - Тыл Западного фронта в первые дни Отечественной войны. "ВИЖ", 1966, № 8.

Воронов Н.Н. - На службе военной. М.1963.

Ванников Б.Л. - Оборонная промышленность СССР накануне войны. "Вопросы истории", 1968, № 10.

Верт А. - Россия в войне 1941-1945. М.1967.

Голованов А.Е. - Дальняя бомбардировочная."Октябрь", 1969, № 7.

Гудериан Г. - Воспоминания солдата. М.1954.

Гальдер Ф. - Военный дневник. Т.2. М.1969.

Еременко А.И. - В начале войны. М.1964.

Емельянов В.С. - На пороге войны. М.1971.

Жуков Г.К. - Воспоминания и размышления. М.1969.

Зверев А.Г. - Государственные бюджеты Союза ССР. М.1946.

Зверев А.Г. - О некоторых сторонах истории советской финансовой системы. "Вопросы истории", 1969, № 2.

Захаров М.В. - Страницы истории Советских Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны 1939-1941 гг. "Вопросы истории", 1970, № 5.

Иссерсон Г. - Развитие теории советского оперативного искусства в 30-е годы. "ВИЖ", 1965, №№ 1,3.

Ионг Л. - Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М.1958.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т.1. М.1960.

Итоги второй мировой войны. Сборник статей. М.1957.

Калинин М.И. - О коммунистическом воспитании. М.1958.

Калинин С.А. - Размышляя о минувшем. М.1963.

Кузнецов Н.Г. - Накануне. М.1969.

Кузнецов Н.Г. - Военно-Морской Флот накануне Великой Отечественной войны. "ВИЖ", 1965, № 9.

Кузнецов Н.Г. - На флотах боевая тревога. М.1971.

Казаков М.И. - Над картой былых сражений. М.1971.

Коркодинов П. - Факты и мысли о начальном периоде Великой Отечественной войны. "ВИЖ", 1965, № 10.

Кабанов С.И. - На дальних подступах. М.1971.

Лелюшенко Д.Д. - Заря победы. М.1966.

Майский И.М. - Кто помогал Гитлеру. М.1962.

Мерецков К.А. - На службе народу. М.1971.

Москаленко К.С.- На Юго-Западном направлении. М.1969.

Мазунин Н. - Оборона военно-морских баз в первом периоде Великой Отечественной войны. "ВИЖ", 1968, № 7.

Мировая война: 1939-1945 годы. Сборник статей. М.1957.

Новиков А.А. - В небе Ленинграда. М.1970.

Носовский Н.Э. - Надежный арсенал вооружения. "Вопросы истории", 1970, №№ 10, 11.

Охотников Н. - Стрелковое вооружение Советской Армии в Великой Отечественной войне. "ВИЖ", 1969, № 1.

Покровский М.Н. - От Истпарта. Избранные произведения. Кн. 4-я. М.1967.

Пересыпкин И. - Войска связи в первый период Великой Отечественной войны. "ВИЖ", 1968, № 4.

Пантелеев Ю.А. - Морской фронт. М.1965.

Рокоссовский К.К. - Солдатский долг. М.1968.

Ротмистров П.А. - Время и танки. М.1972.

Роковые решения. Сборник статей. М.1958.

Самсонов Ф. - Из истории развития советской артиллерии. "ВИЖ", 1971, № 11.

Трибуц В.Ф. - Оборона Моонзунда. "Вопросы истории", 1971, № 6.

Типпельскирх К. - История второй мировой войны. М.1956.

Федюнинский И.И. - Поднятые по тревоге. М.1964.

Фуллер Дж.Ф.С. - Вторая мировая война 1939-1945 гг. М.1956.

Фриснер Г. - Проигранные сражения. М.1966.

Штеменко С.М. - Генеральный штаб в годы войны. М.1968.

Яковлев А.С. - Цель жизни. М.1969.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ . . . . . стр. 1

ГЛАВА 1 - Мероприятия партии и правительства по упрочению безопасности СССР . . . . . стр. 7

ГЛАВА П - Советская мемуарная литература о сухопутных силах Красной Армии предвоенного времени стр.22

ГЛАВА Ш - Авиация и Военно-Морской Флот кануна войны в воспоминаниях советских авторов. стр.53

ГЛАВА 1У - Зарубежные авторы о Советских Вооруженных Силах стр.84

ЗАКЛЮЧЕНИЕ стр.98

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ стр.109